

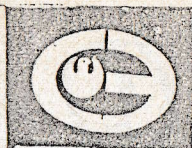
З А Ш И Т Ы

С У Х Д Е Н Н Ы Х

О З Я Л С Т В Е Н Н И К О В

20"Е"

(рабочие материалы Группы и Общества ЗОХиЭС)

март 1997

О С Н О В Н А Я С Т Р У К Т У Р А С Б О Р Н И К О В "Г О Л О С З О Х "

- А) О Б Р А Щ Е Н И Я И П И С Ь М А (С П И С К И И Г О Л О С А)
- Б) Х Р О Н И К А З А Щ И Т Ы И Е Е П Р О Б Л Е М Ы
- В) О Б Щ Е С Т В Е Н Н Ы Е С У Д Ы П Р И С Я Ж Н Ы Х (О П Р О С Ы)
- Г) Г Р У П П А З А Щ И Т Ы П Р А В З А К Л Ю Ч Е Н Н Ы Х (д о к у м е н т ы)
- Д) Экономические свободы
- Е) З А К О Н О Д А Т Е Л Ь Н Ы Е т е о р и я , и с с л е д о в а н и я , П Р Е Д Л О Ж Е Н И Я
- Ж) П У Б Л И К А Ц И И И В А Р И А Н Т Ы
- З) Ж И З Н Ь О б щ е с т в а З О Х и Э С (о т ч е т ы , п р о т о к о л ы , п и с ь м а)

Содержание сборника 20"Е"

1. Материалы в связи со вступлением в силу нового УК РФ.	Стр. -2
2. Ответ законодателя Похмелкина по делам о мошенничестве	-6
3. "Почему это с нами происходит? - в связи с делом капитанов.	-7
4. Участие в парламентских слушаниях Закона РФ "О моратории на смертную казнь"	-19
5. Обращения к прокурорам и в Госдуму о запрете администрации изоляторов принимать арестованных сверх имеющегося числа мест	-22
6. Предложения по проекту Уголовно-процессуального кодекса РФ	-26
7. Когда надежды станут оправданными? (дополнит. предложение)	-30
8. Устаты, В.В. Похмелкин о депутатских квартирах.	-38
9. Газетные статьи о коррупции.	-42

1997

суд поддержал осуждение как раз такого неучтенного частнопредпринимательского производства камчатских рыбаков, как хищения, а их капитанов еще и приговорил к длительным срокам лишения свободы. И потому я совсем не удивлюсь, если и при новом Уголовном кодексе, предпринимателей, будут к примеру наказывать как чиновников, ссылаясь на старые судебные Постановления.

И все же, на мой взгляд не в этом главные опасности нового Кодекса, а в двух основных особенностях, которыми в целом гордятся его создатели, а именно это заново написанными главами о хозяйственных (теперь - экономических) преступлениях, а во вторых -- усиленной суровостью предусмотренных им кар.

Конечно, новая экономическая реальность, рыночные отношения требуют и дифференциации рассмотрения преступлений в экономике, например, различных видов обмана, типа ложных банкротств, финансовых пирамид, злостных неплатежей и т.п., но ведь эти преступления можно было наказывать и при старом кодексе, как виды мошенничества. Этого не делали и введение новых статей еще совсем не означает, что теперь следователи и судьи научатся наказывать действительных преступников. Напротив введение такой новой уголовной статьи как "отмыwanie денежных средств, добытых преступным путем с наказанием, от 7 до 10 лет лишения свободы, т.е. более суровое чем наказание за хищение этих средств. Оно переместит внимание следственных органов в преследовании с настоящих преступников, на предпринимателей-"отмывателей", как это делается сегодня, например, в делах о фальшивых авизо. Так что, к сожалению, от введение в действие нового УК в части экономических преступлений мы ожидаем только роста числа несправедливых уголовных преследований и решений.

Но может, все же самое основная опасность для граждан нового УК, в его возросших наказаниях. Как в лишения свободы, так и в штрафных санкциях.

Так, если старый УК имел максимальный срок лишения свободы в 15 лет л.с. и при этом мы имеем переполненные тюрьмы и наибольшее число заключенных на 100 т. жителей в мире, то теперь сроки стали и в 20-лет, при сложении наказаний-до 30-лет, пожизненные сроки. Заключенных станет больше и отнюдь не самых виновных. Так, предусмотрена возможность сложения наказаний за неуплату алиментов, сокрытие доходов от налогов уклонение от там оженных сборов и т.пли что-то еще из нетяжелых преступлений в общий срок наказания в 25 лет лишения свободы. Это грозит каждому из нас, грешных, и особенно предпринимателем.

В прошлом году мы неоднократно проводили исследовательские суды присяжных, ставя на обсуждение москвичей немало тяжелых судебных дел и убедились - в большинстве случаях граждане не желали наказывать подсудимых лишением свободы, даже признавая их виновность. К сожалению, прецеденты судов присяжных, даже официально действующих, не являются каким-то указанием для наших судей и следователей. Напротив, в небольшой степени под влиянием рекомендаций именно силовых ведомств новый Кодекс пошел на значительное увеличение сроков лишения свободы. Так что как раз увеличения репрессивных мер надо ожидать с гораздо большей вероятностью. Мне не хочется пугать, но должен повторить неустаревающий призыв: "Граждане, будьте бдительны к государственным структурам!" Получив в руки новый кодекс, они постараются использовать его ужесточающие меры и проигнорировать освобождающие его стороны.

①

К вводу нового УК РФ

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ СОКИРКО В.В. по радио России 3 января 1997 года в связи с введением в действие нового Уголовного Кодекса РФ.

Да, действительно, не очень празднично и в больших сомнениях, но в в действие вступил новый Уголовный Кодекс России, формально завершая целую эпоху нашего существования при так называемой социалистической законности длиною в 35 лет. Возможно слушатели не согласятся, но я считаю, что если Конституцию правильно считают Основным Законом страны, то уголовный закон по справедливости надо считать самым главным законом общежития людей, ибо именно он отделяет приемлемые человеческие действия от совершенно недопустимых поступков, за совершение которых человек лишается свободы жить в обычном обществе или даже жить вообще. А что может быть для человека важнее?

Конечно, это событие в наибольшей степени касается не только юристов, но и осужденных за преступления, ибо они заново обдумывают свои действия в надежде на то, что новый закон более мягко наказывает совершенные действия или вообще не считает их преступлениями. Конечно, они надеются на быстрое освобождение и их очень можно понять, хотя сам я вынужден такие надежды *к сожалению, называть иллюзиями.

Но в принципе, изменения в Уголовном кодексе касаются всех граждан, кто уважает собственные права и свободы, намерен ими активно пользоваться и отстоять от посягательства. Например, из Уголовного Кодекса, наконец-то устранено признание обычных разменов и использование иностранной валюты - уголовным преступлением, за которое при социализме даже расстреливали, при перестройке давали некоторым годы несвободы, несмотря на то, что основная масса граждан широко пользовалась долларами. Теперь-то, наконец, это можно делать не только открыто, но законно и безбоязненно.

Еще более важное освобождающее изменение в новом УК касается должностного положения хозяйственных руководителей любой формы собственности: наконец-то они признаны не чиновниками, которым противопоказано получение какой-либо прибыли, кроме официального оклада, а именно предпринимателями, передача которым средств за их услуги является не преступлением, а нормальной рыночной сделкой. Хотелось бы надеяться, что декриминализация таких нормальных экономических действий (а мы дано добивались этого) поможет и даже вынудит наши правоприменительные органы переключиться с невинных людей на преследование настоящих взяточников и преступников. Но опыт показывает, что сами собой надежды как правило у нас не сбываются. Ведь кроме Уголовного Кодекса есть еще сама судебная практика, которая регулируется судебными привычками и представлениями, которые узаканиваются Постановлениями Пленумов Верховного суда РФ, самими застойными. Ведь если право принимать законы принадлежит законодателю, то толковать их могут только сами суды в виде своих высших Пленумов. И потому вполне может получиться, как с легализацией так называемых цеховиков, т.е. частнопредпринимательской деятельности на соцпредприятиях. Хотя ст.153 УК, которая называла их действия преступлением отменили еще в 1991 году, но саму такую цеховую деятельность, т.е. производство неучтенной продукции, продолжают считать хищением Пленумов Суда СССР еще с тех пор, поскольку до сих пор действуют толкования Пленумов Суда СССР еще 70-х годов на эту тему. Совсем недавно, месяца еще не прошло, как Верховный

ОТЗЫВ ЗАКЛЮЧЕННОГО на новый УК РФ

Здесь стоит мертвая тишина и нет никакой информации о грядущих изменениях в связи с выходом нового Уголовного кодекса. Правда, я умудрился с ним все же поверхностно познакомиться. Первое мое впечатление: придумана новая драконовская система сбора средств в доход государства. Это быстро отобьет у людей желание заниматься делом, особенно мелким и средним предпринимательством. Крупные воротилы, конечно, всегда найдут средства для выплаты штрафов или взяток, чтобы закрывались глаза у чиновников на неминуемые нарушения (Ведь бизнес невозможен без каких-либо нарушений).

Умопомрачительные штрафы вконец разорят энтузиастов нового дела. Под страхом тюрьмы они продадут последнее, что имеют. А оставшись без крова, колес и какого-то достояния, пойдут в найм за гроши, лишь бы жевать хлеб на свободе.

Таков наш известный "российский размах"... И дай Бог ошибиться.....

А.М., г.Омск, ИТУ.....

Закон обязателен и для министров

Министр юстиции Российской Федерации Валентин Ковалев обратился в федеральные органы исполнительной власти с письмом, в котором обращает внимание на ряд нарушений норм права со стороны отдельных министерств и ведомств.

В соответствии с действующим законодательством, говорится в письме. Министерство юстиции Российской Федерации осуществляет государственную регистрацию правовых актов федеральных органов исполнительной власти, затративших правную власть, затративших на человека и гражданина или носящих межведомственный характер.

Указом Президента Российской Федерации от 2 мая 1996 г. № 642 "О мерах по развитию органов юстиции Российской Федерации" на Министерство юстиции Российской Федерации была возложена функция, связанная с контролем за соответствием ведомственных нормативных правовых актов Конституции Российской Фе-

дерации. В частности, на факты применения актов и ведомственных актов, не прошедших экспертизу в юстиции, а также дарственной регистрации было отказано.

Тем самым решением Президиума Российской Федерации и Российской Федерации в вопросах государственности. Указ Президента Российской Федерации от 6 мая 1996 г. № 810 "О мерах по усилению дисциплины в системе государственной службы", в силу которого наделение федеральных законов, указов Президента Российской Федерации, их исполнение или ненадлежащее ис-

Цитата на 1-ю полосу
**Вперед к демократии-
назад к цивилизации**
«у меня такое ощущение, что «долговые ямы» — достижение цивилизации, без которого невозможное нормальное демократическое устройство государства».

(Евгений Ясин, министр экономики РФ, 9 октября в беседе с журналистами в Совете Федерации).

Валютный дело

За что сажают людей, совершающих долларовые сделки

Юрий ФЕОФАНОВ,
главный редактор
журнала «Закон»

Мелкое это дело по всем статьям. На фоне кровавых разборок, многомиллионных грабежей и хищений, дикого произвола властей, ну, прямо-таки плевое дело. К тому же и не пострадали никто: ни государству, ни одному из его граждан никакого ущерба не нанесено. Да и само деяние исключено законодательством из реестра преступных, но вот он приговор, перед нами лежит. И заставляет задуматься о таком, например, правовом акте: что же такое суд в России — это некая дискуссионная площадка, где на основании некоего закона и некоего мнения судьи выносятся приговоры?

Вот так, на первый взгляд, и выглядит это дело. Но если вникнуть в суть, то окажется, что это дело — не мелкое, а очень серьезное. Дело о валютных операциях, в котором валютные сделки граждан, подобные тем, что совершал Рей, вообще преступлением не считаются. Но здравому смыслу, валютные расчеты трудно было квалифицировать как преступные и до опубликования нового УК: на каждом углу — легальные обменные пункты, в приличных супермаркетах — цены в долларах; граждане, если хранят свои «зеленые» не в чулках, а в банках, проценты получают «зелеными» же. Так что сам факт сохранения карашевой статьи за то, что делают все, включая самое государство, был абсурдом и лицемерием. Утешались тем, что статья практически не применялась. Однако когда надо, ее пускали в ход. Что и произошло в случае с Реем.

Разумеется, не без причины. Осуждению Рее предшествовали чисто коммерческие события, в подробности которых вдаваться нет надобности. Скажу только, что Рей занимал несколько необычную должность — председателя автостанции, которая располагалась вокруг дома №41 по Ленинградскому проспекту. Дом этот задумало купить некое АО. И сделка уже совершилась, но тут встали жильцы, чьею мнением никто

спросить не удосужился. Последовал иск жильцов в суд о признании продажи дома недействительной — в райсуде отказ, в Мосгорсуде тоже отказ. И только по протесту зам. генерального прокурора сделка была признана незаконной. Движимой силой этой тяжбы и был Игорь Николаевич Рей. На него и была обращена месть. Сначала АО обратилось к прокурору Северного административного округа с требованием привлечь председателя автостанции за то, что при строительстве гаражей чуть не повредило коммуникации. Однако прокурор отказал в возбуждении дела. Тогда подошли с другой стороны. Решили привлечь Рее по статье, по которой в недавние времена могли и расстрелять: за валюту.

А председатель автостанции обратился к некоей Поповой просить продать ему гараж. Долгий процесс для строителя — потому Рей и Поповы в течение полугода жили в съемном гараже. В конце августа 1993 года Поповы в обмен на гараж передали Реем 3500 долларов США. Рей предложил Поповой поменять доллары на тот момент, что делает это познать. Позже на полицию, поскольку тут же появилась милиция и задержала председателя автостанции с валюткой: так сказать, с полицией. В том же обвинительном заключении говорится: у Поповой-де возникли сомнения по поводу законности сделки, и он обратился в милицию, где добровольно выдал доллары США, которые были перелисаны и возвращены ему. После этого Попов встретился с Реем, передал ему 3500 долларов, взял с последнего расписку, ключ от гаража; тут же они были задержаны милицией. Документ подписал следователь СО УВД САО г.Москвы Кузьменко.

В самом обвинительном заключении, увы, содержится обвинение самих обвинителей как пособников откровенной и топорной сляпанной провокации. Никак же иначе не назовешь поход в милицию покупателя гаража гражданина Попова с «сомнениями» относительно того, законна ли расплата долларами и возвращение милиционерами «зелени» для передачи Рее. Почему стражи закона пошли на провокацию, можно только гадать, как гадать и о том, почему прокурор Северного административного округа это обвинение утвердил: за валюту.

Вот она, недействующая, но и неотмененная статья — наджное оружие провазола при неразберихе в законодательстве. На запасном пути, как бронепоезд.

Впрочем, какой спрос с реалыского ведомства, да даже и с надзирающей за ним прокуратуры. Они власть обвинительную. Правда, прокурору бы следовало прекратить дело и по причине отсутствия в деяниях Рее какой-либо общественной опасности. Но прокурор решил умыть руки: пусть суд разбирается.

Как уже отмечалось, суд над валютником состоялся за месяц и три дня до того, как законодатель предписал подобные сделки преступными не считать. Так что вроде бы и некорректно упрекать судью Головинского суда Иконеву, нарзаседавшего Егорова и Каменеву в обвинительный приговор: три года лишения свободы, слава Богу, хоть условно. Но убей меня тот же Бог, понять нельзя, зачем и дали чего-то такой приговор? Неужто судьям не было ясно, что деяние Рее давно потеряло общественную опасность, а это давало право отпустить дело в архив без всякого приговора.

Есть такая корова по звучанию поговорок: суд не в осуд, а на рассуд. В ней, между прочим, весь смысл правосудия — уже никаких монографий не нужно. Жаль только, что народная мудрость в Отечестве нашем хранится лишь в сборниках пословиц и поговорок.

Натянем, однако, на себя шкуру юриста-хрочотворца: су-ров-де закон, но он закон, мы, судьи, от его буквы ни на шаг. До Мосгорсуда валютное дело добралось уже тогда, когда официально был опубликован Уголовный кодекс, где нет вообще преступления, за которое осужден Рей. Мало того, законодатель совершенно четко указал, как судьям поступать до вступления в действие кодекса 1 января 1997 года. В федеральном законе о введении в действие УК («Российская газета» от 18.06.96) в ст. 3 сказано: В связи с тем, что обратную силу имеет закон, не только устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание, но и иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, пересмотреть вынесенные до 1 января 1997 г. приговоры судов и другие акты уголовного правосудия в целях приведения их в соответствие с УК РФ. Подлежат прекращению все возбужденные уголовные дела о деяниях, не признающихся

преступлениями в соответствии с УК РФ.

Куда как ясно изложена воля законодателя к моменту поступления кассационной жалобы Рее в Мосгорсуд. Но вот определение от 29 июля 1996 года: коллегия в составе Степановой И.И., Ставич Т.В., Миронова В.И. при участии прокурора Волкова Ю.М. рассмотрела кассацию и оставила приговор в силе. Обоснование: «Закон имеет обратную силу только с момента вступления его в законную силу». Т.е. 1 января 1997 года дело Рее надо будет пересмотреть, а до того пусть побудет преступником. Мало того, что Мосгорсуд просто-напросто ревизовал вполне четкий закон, требующий прекратить все подобные дела. Ведь какой нужен юридический садизм, чтобы найти лазейку и извратить волю законодателя, а человека все-таки упечь. Честное слово, легче было бы, если бы определение стальных судей можно было объяснить, скажем, взяткой, угрозой или указанием сверху. Нет, совершенно бескорыстно извратили судьям сам смысл правосудия. А может быть, ничтожность дела все объясняет? Если бы смертная казнь, миллиардная взятка, сенсационный грабеж — а так: подумайте, три года условно. Стоит ли коллег обижать отменой приговора.

После первого суда и перед рассмотрением дела Рее в Мосгорсуде я позвонил заместителю председателя Верховного суда РФ Валерию Верину: мол, новый кодекс уже опубликован, а как же быть с этим вот делом? Может, разъяснения Верховного суда нужны? Валерий Петрович резонно ответил: да все в порядке будет, у судей же головы есть. Головы-то, как оказалось, есть, только, очевидно, мозги в них повернуть все еще в ту сторону, где, если попал человек в жернова репрессивной машины, судьям остается одно: подобрать статью.

35 лет назад в нашей стране было первое валютное дело, совершившееся человеческой и правовой трагедией: тогда казнили двух молодых людей только потому, что вождь партии и государства сильно разгневался и расправился с первыми валютчиками, погнав даже социалистическую законность.

Нынешнее дело больше смахивает на фарс. Однако вопросы все те же: для чего суд в нашем правовом государстве, комедия с присяжными и со всей судебной реформой, если человек — все так же самая последняя ценность?

3) Верх Суд - Дело Капитан

"Ум и Россию не понять..."

- и потому горе России от нашего ума"

(Желаем по уму как лучше, а получаем от народ, как всегда - гадость)

ПОЧЕМУ это с нами происходит?

- Ум и совесть России, ее Верховный Суд
вновь и безоговорочно одобрил уголовную
кару капитанам и рыбакам по требованию
генерального директора их АО (бывш. ПО)

Почему и приватизация в России оберну- лась экономической контр-реформой?

(И еще: Почему интеллигентнейшие люди в Комиссии поми-
лований при Президенте РФ грудью встают за каждого убий-
цу, но с омерзением отбрасывают просьбы о сокращении сро-
ков простых несунув, частников и спекулянтов??)

(И последнее: Почему после улыбок милым людям в Верхов-
ном Суде в горле не пересыхает чувство предательства?)

В.В.Сокирко, 10 декабря 1996 года

Общество защиты осужденных хозяйст-
венников и экономических свобод

Москва, на Ильинке
меж Кремлем и Китай-городом

2

ДЕПУТАТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
1996 — 1999

“ 24 ” сентября 199 6 г.

№ 7-316
Председателю общества
защиты осужденных хо-
зяйственников и эконо-
мических свобод
г-ну Сокирко В.В.

Уважаемый Виктор Владимирович !

По поручению Комитета Государственной Думы по законодательству и судебной реформе на Ваше обращение по поводу статьи 148-3 УК РСФСР сообщаем следующее:

Введение в Уголовный кодекс Федеральным законом от 1 июля 1994 года статьи 148-3 вместо исключенной тем же законом статьи 94 было обусловлено необходимостью защиты прав не только государства или общественных организаций, но и любых других собственников от умышленного причинения им имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, при отсутствии в действиях виновного лица признаков хищения.

Таким образом, обязательными признаками состава преступления, предусмотренного статьей 148-3 УК РСФСР являются корыстная цель и прямой умысел на причинения собственнику имущественного ущерба. Поэтому, при установлении косвенного умысла, либо неосторожной формы вины лица в причинении собственнику имущественного ущерба, оно не подлежит уголовной ответственности по статье 148-3 УК РСФСР.

Действия руководителей государственных, муниципальных предприятий, хозяйственных товариществ, акционерных и иных обществ, повлекшие причинение имущественного ущерба собственникам в случаях, когда такие действия обусловлены не корыстной целью, а, например, как Вы указываете, экономической ситуацией взаимных неплатежей или тому подобными причинами, не рассматривались при внесении изменений в уголовный кодекс как подпадающие под признаки статьи 148-3 уголовного кодекса, поскольку это означало бы неоправданное использование уголовно-правовых мер вместо существующего гражданско-правового порядка разрешения правовых споров.

Как руководитель рабочей группы по подготовке нового УК РФ могу также сообщить, что теми же мотивами руководствовались законодатели при формулировании в УК РФ соответствующей статьи об ответственности за причинение имущественного ущерба собственнику путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения.

С уважением,

6.

В.В.Похмелькин

Я надеюсь, что Вы ознакомились со всеми доводами моей кассационной жалобы, что произведенная экипажами сверх плана и неучтенно продукция не могла принадлежать руководству АО, поскольку оно возражало против такого ее производства и запрещало его, а раз так, то как можно было верить капитанам то, чего не было, а потом обвинять в его хищении?

Но я буду повторяться, а изложу лишь дополнительные доводы, которые высказали участники 3-х исследовательских судов присяжных по данному делу, проводимых по проекту Института "Открытое Общество" при участии известных юристов. Итоги этих рассмотрений изложены газетой "Юридический вестник" в статье "В чем виноваты капитаны?" и я прошу вас ознакомиться с этими материалами. Ссылаюсь на мнение этих людей, как на общественных экспертов, поскольку оно стало моей позицией защитника.

1. Подавляющее большинство присяжных (22 из 28) не согласилось с обвинением рыбаков в хищении, поскольку они вырабатывали эту икру в свободное от вахт время. Но в то же время 15 присяжных признали, что рыбаки виновны в гражданском правонарушении, ибо без согласия АО использовали его суда. По их мнению дело надо передать в гражданский суд, который и решит, какая доля этой дополнительной рыбопродукции должна достаться рыбакам за их труд, какая АО за использование оборудования, какая - в качестве штрафов.

2. Другой серьезный довод защиты заключается в том, что перед нами на деле разновидность трудового конфликта. С одной стороны экипажи промысловых судов при вынужденном согласии капитанов встали на путь явного нарушения запретов руководства, занявшись самозаготовкой икры, и потому могут быть наказаны вплоть до увольнения с обязательством возмещения ущерба, а с другой стороны в деле много свидетельств того, что руководство АО само не выполняло свои обязательства: задерживали зарплату и не индексировали ее должным образом, отменили премии, а потом и валютные выплаты, отказались от строительства жилья, запретили заходы в иностранные порты, где можно было купить дешевые товары... Наконец, начались гонения на самозаготовки, которые хотя и запрещались, как разновидность частнопредпринимательской нелегальной деятельности, но по давнему обычаю были существенным источником доходов рыбацких семей (как шабашные заработки у нас, инженеров)... - и все это в разгар неутихающей инфляции и обнищания. Вместе с мнениями этих народных экспертов я тоже считаю, что при разрешении подобного трудового конфликта в суде, победа вполне могла оказаться на стороне рыбаков, поскольку у руководства АО не выполненных обязательств много больше, так что правильной сказать, что скорее руководство АО ограбило рыбаков.

Конечно, данное дело нельзя считать однозначным, и среди участников наших обсуждений этого дела также были разные мнения. Обвинительный приговор Камчатского облсуда имеет свою традицию и логику, опирающуюся на старый принцип: все, что производит работник, является собственностью хозяина. Само значение договора между ними при таком репрессивном к работнику подходе теряет смысл и последний превращается в раба. Невыплата зарплаты никаких санкций руководителю не несет, а вот присвоение работником выработанной им самим сверх задания продукции карается лишением свободы.

В наших исследовательских судах нашлись присяжные, которые согласились с таким подходом. Но их оказалось только 6 из 28, т.е. явное меньшинство. Большинство же высказались за перевод таких споров в разряд гражданских дел. Надеюсь, Вы прислушаетесь к этому мнению.

И последнее. Только 2 из 28 присяжных, обсуждавших дело, согласились с наказанием подсудимых лишением свободы. Остальные 93% высказались про

6 декабря 1996г. Москва, Ильинка. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в кассационном заседании заслушивает дело о 5-ти камчатских капитанов и 6-ти их помощниках, которые "уступая преступным требованиям судозкипайей промысловых судов, "похитили" у Акционерного Общества "Океанрыбфлот" произведенную рыбаками сверх плана и неучтенно икру минтая, реализовали ее в южнокорейском порту, а валюту разделили между членами экипажей и похитили.

В небольшом зале всего 6 человек: три члена Верховного Суда, Прокурор и два защитника: московский адвокат в пользу одного подсудимого и я с тремя доверенностями на защиту капитанов. Все - крайне интеллигентны, вежливы и даже сочувственны, как друг к другу, так и к подсудимым.

Докладывает дело молодая женщина-член коллегии Верховного Суда... На удивление полно и верно она излагает доводы подсудимых и их защитников, включая и доводы моей жалобы о том, что данное дело не имеет никакого отношения к области уголовных преступлений, его надо было бы разбирать в гражданском суде, как спор между экипажами промысловых судов и руководством АО "Океанрыбфлот", которому эти суда стали принадлежать.

Сочувственно смотрит пожилая женщина-прокурор. Еще до заседания в беседе с коллегой-адвокатом (он из недавних прокуроров) она говорила о потрясающих по эмоциональности жалобах капитанов... Я слышал, что прокуроры теперь крайне редки здесь по экономическим делам и присутствие этой женщины вселяет в меня некоторую надежду: вдруг она пришла неспроста и ее грозное ведомство стало по-иному смотреть на такие разборки, вдруг в Генпрокуратуре решили переоценить обвинения своих камчатских коллег и мы перед судьями окажемся союзниками.

Тем более перед такими понимающими и даже милыми судьями....

Кассационное заседание всегда длится коротко. Поблагодарив докладчика, председательствующий дает слово адвокату. Он связан долгом оттенить невиновность лишь своего клиента и потому я почти его не слушаю, готовясь внятно сказать то, что заранее написал на бумаге, вставив в нее самое емкое из новых доводов...

Не знаю, хорошо или я плохо говорил, знаю, что слушали не прерывая и до конца. Поэтому просто приведу свое выступление мелким шрифтом.

"Уважаемые судьи! Свыше 3-х лет наше правозащитное Общество волнует судьбы не только трех капитанов, но и всех подсудимых по данному делу, а также всех членов экипажей, фактически обвиненных в преступной самозаготовке неучтенной рыбопродукции, но к счастью не привлеченных к уголовной ответственности. В деле имеются многие сотни подписей рыбаков в защиту своих капитанов, вдруг увезенных с мостиков судов в камеры тюрем. .

Заверяю Вас, что понимаю большую ответственность выступления перед Вами и прошу простить мне волнение. Оно, может, больше тревог 1980 г. когда меня судили за "клевету на строй", ныне реабилитировав, ибо тогда речь шла о мыслях и судьбе немногих моих коллег, а сегодня речь идет о множестве людей, и не только на Камчатке. Ведь именно таких людей, занятых дополнительным, неучтенным производством, мы защищали все эти годы.

В 1993 году по нашему заказу Фонд "Общественное мнение" провел социологический опрос горожан России по трем самым типичным делам осужденных хозяйственников и выявил разительные различия между народным мнением и официальными решениями судов - разве хоть кого-то из судей встревожило такое положение? - Не было от них ни одного отклика.

Моя растерянность длилась недолго. Вновь вышли три судьи со связками камчатских томов в руках. Они уже кончили свое священнодействие и могли считать себя просто интеллигентными людьми. Женщина-докладчик первой обратилась ко мне: "Поверьте, нам очень жаль". Потом приостановился около меня председательствующий: "Виктор Владимирович, это дело для нашего Президиума... А кстати, мы вот тут думали (когда же успели?): А если работники вот так же станут добывать неучтенное золото?"

- Позвольте, это другое дело, по закону, все золото в недрах является собственностью государства... Про рыбу в океане Вы так не скажете?

- Почему же? И потом, тогда и автомобили неучтенно собирать станут..

- Простой, но интересный вопрос. Главное, откуда комплектующие..."

Но тут меня прервал неведь откуда (как черт из табакерки) появившийся незнакомец, громко провозгласивший, что ловить рыбу в океане нельзя без лицензии и торопящий всех нас выпроваживать: судей в другой зал, нас - к выходу... ОН КАК БЫ ВОПЛОТИЛ В СЕБЕ НЕПОНЯТНОЕ, чтоб ПРЕРВАТЬ НЕНУЖНЫЙ ЕМУ РАЗГОВОР И ПОСТАВИТЬ В НЕМ ТОЧКУ.

Конечно, на Ильинке я очутился полностью разбитым. Этого решения ждут сотни людей на Камчатке... И ведь такая очевидная всем несправедливость и жестокость.. А вопрос решали такие милые и дружелюбные люди... И я откликался на их дружелюбие и значит, сам им уподоблялся... Даже сейчас, когда они только что приняли такое чудовищное решение...

ЧУДОВИЩНЫ

- и суть этого решения,

- и способ его принятия.

Дело не только в том, что на годы несвободы страданий обречены 7 хороших людей и их семьи. И не только в том, что вопиюще несправедливое решение почти неисправимо. А в том, что

касается оно всей страны. Этим решением Верховный Суд еще раз подтвердил наше рабское положение в своем труде.

А. Мы живем при экон.контрреформе

Вспомним романтические времена начала перестройки, надежд на инициативу коллективов вплоть до выборности ими директоров и "борьбы" с бюрократизмом главков. А потом вдруг началась эра свободных кооперативов и прочих разных фирм - внутри и вне окостеневших государственных

(11)

5

тив. Надеюсь, что Ваше сегодняшнее решение окажется в согласии с законом и с народной совестью, и в любом случае освободит этих без вины виноватых, хороших людей, многодетных отцов, прекрасных специалистов, прекратит их человеческие драмы, разрядит опасный общественный конфликт и успокоит сотни и тысячи камчатских рыбаков и членов их семей, ждущих Вашего справедливого и гуманного решения. Спасибо."

Я не знаю, как восприняли мои слова три верховных судьи - может, как слова тяжелобольного. Председательствующий отказался принять предлагаемые для ознакомления стенограммы наших исследований и обобщающую их статью в "Юридическом вестнике" и задал один незначительный вопрос о порядке планирования производства рыбопродукции на таких судах, а потом мило уточнил, что "ему приходилось на них бывать, но правда, там было очень грязно."... -Я ничего не понимал, но улыбался.

Заключение прокурора оказалось очень кратким. Его суть: приговор хорошо обоснован. "Да, события очень жестоко прошли по судьбам этих людей, - добавила прокурор, - и в определенной степени их можно считать жертвами ситуации, нашей общей расхлябанности.... но оснований для отмены приговора не имеется. Я надеюсь, что вы разделите мое мнение."

Не хочу думать, почему я так надеялся на иные слова прокурора, как будто не заметившей вообще никаких доводов защиты и сотен просьб за освобождение капитанов. Ведь она сама явно жалела и понимала абсурдность содержания капитанов в ИТУ, но не воспользовалась своим правом и долгом предложить суду хотя бы сделать наказание лишением свободы условным. (кстати, 4-м из 11-ти подсудимых Камчатский облсуд назначил наказание именно условно).

Сразу после речи прокурора, коллегия судей ушла на совещание, а прокурор ушла совсем, оставив нас в тяжелом молчании. Конечно, надежда еще теплилась (ведь обвинитель - это еще не суд), но на деле НЕПОНИМАЮЩЕ МЕНЯ УЖЕ СИЛЬНО ТРЯХНУЛО, тем более, что жизнь показывала: Прокуратура и Суд чаще всего вместе.

Молчание наше длилось очень недолго. Буквально несколько минут спустя вернулись судьи и женщина-докладчик зачитала так называемую результативную часть: "Приговор оставить без изменения, а все кассационные жалобы - без удовлетворения"..... Все!

Судьи снова скрылись. Воздуха мне не хватало. Адвокат спросил: "А Вы всерьез рассчитывали на что-то иное?" Я отвечал: "Да!" - У него вопросов больше не было.. Может, лишь хотелось покрутить пальцем у моего виска...

Я лишь судорожно комкал свои бумажки. НЕПОНИМАЮЩЕ ДАВИЛО. Они ведь понимающе переписали доводы защиты, читали все просьбы капитанов и моряков, они понимающе слушали доводы мои и адвоката, ни в чем не возразили, а в результате решили, ЧТО ВСЕ ЭТО, ПО ИХ УМУ И СОВЕСТИ - НЕПРАВДА? Так в чем же тогда судебские ум и совесть?

Мы обсуждали это дело с видными юристами, с десятками присяжных. Я показывал им газету и стенограммы, - и им даже не важно знать, как граждане смотрят на такое дело?

и нерыночные подходы. Зато перед ними теперь распахнуты двери к личному обогащению, раз в их бесконтрольное распоряжение попали громадные богатства предприятий: здания, запасы, у многих - налаженные производства. Способов перевода этих богатств на личные счета хватает. Одни директора изо всех сил сокращают производство и людей, чтобы освободившиеся площади сдавать в полуофициальную аренду. Другие, у кого предприятия еще выпускают нужную продукцию, продают ее через своих друзей и родственников в подставные посреднические фирмы, присваивая основную часть прибыли, а коллективы оставляя даже без зарплаты. Третьи прокручивают приходящие на предприятие деньги за счет опять же коллектива или совсем просто: назначают себе самим оклады и премии на порядок или два большие, чем у подчиненных.. Так что будет ли идти дело у предприятия или нет, его нынешний директор не останется в убытке. Зато сотрудникам остается только медленно умирать

На Камчатке этот процесс происходил много драматичней. Морской промысел в ее прибрежных водах никак нельзя назвать убыточным. И сей час это лакомый кусок даже для мировых компаний. Нет никаких сомнений, что в рыночных условиях камчатские рыбаки должны были бы процветать. Тем более, что отдельные промысловые суда бывшего государственного ПО "Океанрыбфлот" идеально приспособлены для самостоятельных действий и экономического оздоровления.

Однако именно эти благоприятные условия определили совсем иной ход событий. Руководителям промыслового флота и их властным покровителям отнюдь не хотелось терять гигантские доходы от продажи морской рыбопродукции за границу. "Океанрыбфлот" был объявлен акционерным, т.е. частным предприятием, а бывший начальник судовой базы ТОПЧИЙ Валерий Викторович стал его генеральным директором, т.е. полномочным распорядителем всех судов. И ВСЕ: - в 1993 году приватизационная ловушка была захлопнута и для камчатских рыбаков, у них отняли суда.

Последствия проявились довольно быстро. Заработки и традиционные привилегии рыбаков, вроде валютных выплат, возможности покупок в иностранных портах дешевых товаров, строительства квартир - раз за разом упразднились вследствие якобы "финансового кризиса АО", зато новый шикарный офис его генерального директора, учеба дочери в США и личные счета в американском СिएТле, безумная плата личной охране (по 80\$ в день одному охраннику, в то время как капитан-директор в море получал всего 10\$ в сутки), содержание высокооплачиваемых осведомителей на судах) - все это не могло быть долго "секретом" и не могло не вызвать в конечном счете взрыва (как говорится в приговоре, предзабастовочного состояния и прямого неповиновения).

Когда после многомесячного пребывания в море на суда пришло распоряжение от "Генерального" взамен запланированного отдыха в южнокорейском порту всем возвращаться в Петропавловск для сдачи всей изготовленной рыбопродукции, включая самозаготовленную экипажами на продажу в Пусане, возмущению рыбаков не было предела. Капитаны вполне серьезно могли опасаться за свою жизнь, хотя и сами разделяли

предприятий, когда казалось: вот оно, свободное преобразование и воскрешение экономики, реальное вхождение ее в рыночные отношения. Любая инициативная группа на любом подразделении госпредприятия, опираясь на его возможности, могла организовать самостоятельное или арендное предприятие и выходить со своими задумками или продуктами на рынок отечественный и международный. Рождавшиеся на предприятиях уже при социализме нелегальные частнопредпринимательские "цеха", уже тогда гнавшие на "черный рынок" теневою "неучтенную продукцию", теперь приобрели легальность и простор для собственного развития и поглощения изживших себя и фактически обанкротившихся государственных монстров. Кстати, в терминологии процедуры банкротств это называется "санацией", т.е. оздоровлением через разукрупнение. Судьба такая ожидала подавляющее большинство советских предприятий и их так называемых производственных объединений. Кстати она не сулила ничего хорошего для их руководителей. Ведь любая санация начинается с отстранения руководства, при котором предприятие обанкротилось и назначения на его место временного управителя, основной целью которого является передача производства в руки тех, кто приведет его в конкурентоспособное состояние, т.е. в руки инициативных людей, действующих предпринимателей.

Однако возможностью этой Россия так и не воспользовалась. Открывавшийся тогда ясный и логичный путь санации производства был прерван иным процессом: **экономической контрреформой**

По моему мнению, этот поворот начался еще в 1989 г. объявлением войны так называемой организованной преступности (которая, действительно, потом появилась в ходе такой "войны"), в 1990 г. - войны с "экономическим саботажем" свободных кооперативов и частных фирм. Публичные уголовные процессы, налоговый и лицензионный зажимы - и порыв первых энтузиастов предпринимательства стал сжиматься и быстро угасать.

Вторым важнейшим мероприятием экономической контрреформы стала, конечно, знаменитая приватизация промышленности 1993 года, в ходе которой большинство прежних директоров из угнетенных хозяйственников стали вдруг руководителями крупных частных (акционированных) предприятий, а их коллективы вместе с нарождающимся отечественным бизнесом, напротив, вдруг превратились в бесправных и смешных владельцев "ваучеров" (по оценке прошлого и нынешнего рынка - пустых бумаг) и утратили реальное право на инициативу и перестройку своих производств. Именно таким образом произошел этот "контрпереворот", сохранивший и необыкновенно укрепивший власть "красных и прочих" директоров, но вместе с тем отнявший у отечественной промышленности шанс на выздоровление.

Ведь лишь единицы из старых директоров способны действовать успешно в условиях жесткой конкуренции свободного рынка, тем более с таким тяжелейшим наследием, как старые станки, кадры, здания, когда на деле выживать можно чаще всего только за счет разукрупнения и новых свежих людей. Подавляющее большинство директоров обречены на неудачу, если даже будут искренне стараться, ибо несут в себе старые привычки

будет отменено, а "виновные" рано или поздно, но будут изгнаны из властной среды, как не умеющие или не желающие считаться с коллегами.

Мои консультанты находят немалые профессиональные преимущества в таком взвешенном способе решений. Но нет в нем главного достоинства: решение принимается во имя интересов властвующей элиты, а не волей и интересами граждан... И если сейчас красные директора и новые русские составляют основу экономической, а может и политической власти в стране, то какого еще решения по делу камчатских капитанов и иных людей мы можем ожидать в ближайшем будущем?

Мои консультанты так и уверяют: изменений судебной практики по такого рода делам в ближайшие годы не предвидится...

Но ПОЗВОЛЬТЕ: если мы будем продолжать сажать и притеснять инициативных производителей, если будем продолжать судить по традициям и интересам номенклатуры, а не народа, то не надо тогда обманывать себя и других сказками про демократию. **Тогда мы и вправду олигархичней и застойней коммунистического Китая. По крайней мере сегодня.**

Но **ЕСТЬ ВЫХОД** из судебного тупика: широкое распространение судов присяжных, независимых от мнений любой номенклатуры. Надо добиться выполнения конституционного права каждого подсудимого на суд присяжных. И решения судов присяжных должны считаться прецедентами для профессиональных судов, образцами народной совести, которой не могут владеть даже самые умные профессионалы.

Если граждане смогут этого добиться, судебная власть будет вырвана из-под всевластия мнений номенклатуры, а это станет началом такого ухода и иных видов власти, **концом номенклатурного абсолютизма.**

И поэтому сейчас глупо надеяться, что номенклатура и ее юристы сами и добровольно отдадут свою бесконтрольную власть судам присяжных.

Их к этому можно будет только принудить ...

Вставка: "О Комиссии помилований или о союзе интеллигенции с номенклатурой"

Коротка Ильинка между Кремлем и Китай-городом, и образно говоря, она много короче различий в отношении к подданным людям кремлевских политиков и китай-городских (а может, китайских?). *Ю. Орлов*

Однако в том разбитом состоянии, в котором я очутился на ней в тот день, конечно, ни о чем таком не думал, но лишь с горечью вспомнил еще об одном важном учреждении на ней - Комиссии по вопросам помилования при Президенте РФ. Ее членами являются известные писатели и гуманисты. Некоторых из них я знаю лично. Деятельность Комиссии и ее заслуги в борьбе за отмену смертной казни в России широко известны.

Но вот их осудительное отношение к таким людям, как предприниматели или хотя бы "несуны", известно только мне. Я уже давно перестал направлять

общее возмущение. В тот момент Топчий их поставил перед тяжелейшим выбором: подчиниться его указанию и ограбить своих людей, рискуя собственной жизнью, или пойти вместе с подчиненными. Так или иначе, но по сути они выбрали нужды людей (при том, что внешне дисциплина была соблюдена, на базу суда вернулись), но за это жестоко заплатились.

По ходатайству Топчия камчатские УВД и Прокуратура с готовностью арестовали и бросили в тюрьму "главарей бунтовщиков" (по словам следователя, "в действиях каждого члена экипажа есть состав преступления, но всех не пересажаешь"), обвинили и вот, теперь уже в Москве окончательно засудили. Капитаны, которые при другом раскладе сами должны были бы стать хозяевами судов, теперь считаются уголовниками по закону. Топчий же может торжествовать свою полную уголовную победу.

Кто и в чем теперь может противоречить этому страшному персонажу?

Но не будем про Топчия. Есть закон божеской справедливости. И если сегодня с этим "красным директором и новым русским" дружит государство, то это не значит, что он не получит свое от судьбы или дружков.

Нам сейчас надо думать про судьбу страны. Как могут выздороветь ее предприятия, если случайно завладевшие ими люди могут не только без наказанно грабить их и работников, но и сажать в тюрьмы всех, кто пытается им противоречить и проявлять инициативу? И если устанавливаемый ими экономический террор и разруха утверждается Верховной властью?

Б. Попытка ответа...

Почему умные люди в Верховном Суде и Генпрокуратуре все понимают, но ничего не могут изменить и именем закона освящают такие расправы над людьми?

И почему я тоже вынужден мириться с этим?

Мои консультанты, долго служившие в Генпрокуратуре СССР, пояснили ситуацию спокойно, как рядовой факт. Ну, конечно. Что бы ни считали сами члены судебной коллегии Верховного Суда РФ по делу капитанов, они не могут выносить решение, опираясь лишь на свое понимание и совесть, без учета сложившейся традиции разрешения таких дел в судебском корпусе. А по таким делам она сложилась уже давно (со времен социализма) и прочно: "цеховиков" надо карать очень строго. Изменить эту традицию может только Президиум Верховного Суда РФ, но он в свою очередь пойдет на такое решение, только если с ним будет согласно все их собственное окружение, и не только среди других судей, но и в среде исполнительной, законодательной и всякой иной власти, т.е. когда в этой общей властной среде (называемой по старому - номенклатура) не будет создано общее мнение (консенсус) о необходимости иначе решать такого рода вещи.... Попытка же решить дело вопреки такому общему мнению (даже если оно и не отражено в официальных документах) приведет к жестким санкциям; само решение

и негласно мне так и сказали: "Все Ваши осужденные частники лучше убийц, пусть подождут в зонах..." Нет, не шучу, ведь сказал мне по телефону сам Начальник помиловательного отдела. Номенклатурный голос для меня звучал, как Дьявол из преисподней: я советую подумать... Мы сейчас к капитализму идем, а там 30-40 лет дают, Так чего Вы тут пишете..."

наши обращения в Комиссию от этого не прекратились и ее Председатель продолжал оказывать личное внимание, но стал я замечать, что моих ходатайств шансов на помилование у подзащитных становится все меньше, а скорее меньше и стал, конечно, делать выводы: легче Верховному Суду убедить снизить срок очередному бедолаге-несуну, чем писателю добиться в желательности его помилования.

.....
было только одно яркое исключение, если можно это так назвать. ХРИСТЕНКО, старый и больной сельский снабженец, осужденный на лишение свободы за коммерческое посредничество (оно теперь легализовано), но с 15 лет ИТУ, писал нам десятки писем с просьбой о помиловании, как будто чуял близкий конец и мечтал хоть немного побыть на свободе. О том же просила и администрация. А Комиссия все думала над его "делом" (я даже решился на запрещенный звонок Христенко)... пока мы не получили горестное извещение о смерти Христенко в ИТУ. Я его переслал в Комиссию со своим комментарием. Комиссия быстро получила извещение о представлении Президенту на помилование умершего снабженца. Спустя еще время было принято решение Верховного суда РФ о снижении Христенко срока лишения свободы и о реабилитации таких людей никто кроме нас уже не вспоминал). ТОЛЬКО ТАК ОНИ МОГЛИ ПРОЯВИТЬ ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ

.....
В 1994 году я понял, почему мои ходатайства в Комиссию по вопросам помилования идут скорее во вред, чем на пользу подзащитным. Причина связана с очень тяжелым и большим для нас делом "с подмосковного (г. Зеленоград) завода "Ангстрем". 14 молодых рабочих подбирали на предприятии бракованные или неучтенные детали, сами доводили их до кондиции и сбывали кооператорам. В ту пору старались наладить выпуск отечественной аппаратуры, насытить деталями рынок. Все эти парни были впервые судимы, с разными характеристиками, почти у всех были семьи с детьми. Тем не менее всем им дали по 6-10 лет лишения свободы. В итоге большая часть этой продукции была произведена в процессе отбывания наказания, мы также считали эту продукцию все же похищенной, а рабочих, но никак уж не к лишению свободы. Ведь ущерб заводу замечен. Однако городскому прокурору нужно было громкое обвинение, сотворено из неотправившихся рабочих.

им ходатайства, убедившись на практике: бесполезно, отклонят, разве только матери с детьми, может, сделают исключение.

Долго не мог я понять этого, искренне недоумевая: ведь прошу не об убийцах и насильниках, а о простых и фактически невиновных в уголовщине, нормальных людях, сидящих в заключении только из-за несовершенства старых уголовных законов и судебной практики... Но пришлось по жизни убедиться, что замечательные гуманисты в Комиссии по помилованию имеют просто врожденную антипатию к частникам и в этом родственны номенклатуре.

Помню 1992 год, начало работы Комиссии, когда я еще мог встречаться с ее Председателем, добрейшей души писателем. Меня известили, что прошение о помиловании нашего подзащитного, осужденного еще в андроповские времена за организацию второй (сверхплановой) смены работы игровых автоматов, как за хищение - на 15 лет лишения свободы, видимо, будет Комиссией отклонено. Упросил встретиться, но мои доводы и убеждения никак не действовали. И только захваченный с собой текст протеста по этому делу Генерального прокурора СССР (к сожалению, его не успел рассмотреть Верховный Суд СССР в связи с распадом Союза), в котором деятельность этого осужденного определялась как декриминализованная уже к тому времени частнопредпринимательская деятельность, убедила Председателя Комиссии...

Он сказал: "Ну раз сама Прокуратура считает его невиновным, значит, помиловать можно.. Однако, смотрите, он же у Вас осужден еще и за перепродажу автомобиля, за спекуляцию.. Нет, неважно, что Вы считаете, что это не преступление... и что он уже отсидел 8 лет... Это не довод... Врядли нас с вами поймут... Хорошо, давайте, я попрошу докладчика не педалировать эту сторону..."

И я понял, что нашим замечательным писателям настолько дороги их завоеванные в разнарядках автомобили, что они не могут представить, как можно освободить из ИТУ людей, которые могут автомобиль перепродать...

Боже мой, как же они далеки от своего народа....

Слава Богу, обещанный маневр Председателю удался и наш частник вскоре был помилован, отсидев за свою частную деятельность (хищение) не 15, а всего лишь 8 лет, хотя по протесту Прокуратуры СССР был просто новин.. (кстати, также, как и какмчатские капитаны - дела эти однотипны)...

Но тогда еще шли 1991-92 годы, и Прокуроры могли еще опротестовать судебные решения о предпринимательстве, как о хищении, да и через гуманитарную Комиссию по помилованию спекулянт мог чудом проскользнуть...

Довольно скоро со мной просто перестали встречаться. Состоялся телефонный разговор со всемогущим начальником отдела по вопросам помилования (из бывших работников ЦК), который торжествующе объяснил, чтобы я не смел больше никого тревожить звонками, ибо состоялось специальное решение о том, что писать свои ходатайства я, конечно, имею право, но рассматриваться они будут только в порядке общей очереди (а она тянется по году и больше). Таким образом осужденных хозяйственников, большинство которых я считал невиновными, жертвами тоталитарных законов, Комиссия официально поставила в ряд уголовников, если не хуже. Можно считать, что гуманисты из

④ Слушания о казни

Помощнику депутата Борщева ЛЬВУ ЛЕВИНСОНУ

Список участников Парламентских слушаний Закона "О моратории
на смертную казнь" 19.11.96 в 15час. от Общества ЗОХ и ЗС

1. Журавский Вячеслав Иванович
2. Кобзев Роман Вячеславович
3. Колганова Надежда Николаевна
4. Колганов Николай Николаевич
5. Котова Ирина Семеновна
6. Лопухова Елена Александровна
7. Лопухова Светлана Александровна
8. МIRONENKO Александр Владимирович
9. МIRONENKO Людмила Федоровна
10. Мирошникова Полина Валерьевна
11. Михайлова Марина Алексеевна
12. Никитчик Валентина Михайловна
13. Никитчик Валерий Петрович
14. Никифорова Татьяна Васильевна
15. Оболенский Александр Валентинович
16. Покидышев Александр Михайлович
17. Покидышева Марина Анатольевна
18. Пронина Татьяна Семеновна
19. Сокирко Виктор Владимирович
20. Субач Вильер Иванович
21. Сулимова Лидия Викторовна
22. Сулимов Владимир Тимофеевич
23. Ткаченко Лидия Николаевна
24. Токмакова Елена Георгиевна
25. Федин Вячеслав Вячеславович
26. Шеремет Наталья Григорьевна
27. Яскевич Инна Авдеевна

Р. Сокирко просит слова

Хотя на деле надо было легализировать такое производство микросхем для ~~этики~~ и кооперативов. Получилось же как всегда: посадили рабочих и с ними задавали начинавшееся отечественное производство...

...Конечно, Комиссия ~~помилований~~, наученный горьким опытом, я ничего такого уже не писал, а на прием туда ходили только мамы. Тем не менее, в куче ~~бумаг~~ они держали и мои ходатайства, что видимо, и сдетонировало... На личном приеме Начальник Отдела, выслушав одну из мам, задал ей лишь один раздраженный вопрос: "Нет, Вы скажите, сколько платите Сокирко?"

И это спустя уже пару лет после устроенного мне разноса по телефону...

По словам женщины, кстати, очень сдержанной, с ней случилась истерика. Она собирала бумаги со стола Начальника и швыряла ему в лицо до тех пор, пока из коридора ее не оттащили. ~~а. корридор.~~

Думаю, этот нервный срыв был вызван не только накопившимся напряжением, обманом надежд и фактическим отказом, но и обидой и за себя и за меня. Она ведь не могла объяснить этому идолу, что это не она, а Общество немножко помогало, как могло, ее снохе и внуку. Просто среагировала на грязные мысли не должным образом, вот и все. И кстати, как я понял, в этом не раскаялась, хотя ее сын помилования не получил (а вышел, слава Богу, по ~~ст. 115 УК~~ УДО).

Для меня же этот случай означил практически полный разрыв с прошлыми в эту Комиссию, т.е. этому Начальнику. Кстати в прессе потом писали, что руководство Администрации Президента пыталось отстранить этого Начальника, но Комиссия грудью встала на его защиту и... отстояла.

Так что теперь они: несомненный номенклатурщик и несомненные писатели-интеллигенты работают в трогательном согласии, но по моему разумению, не над облегчением режима репрессий над нашим народом.

Думаю, что когда пройдет полсрока заключения камчатских капитанов, вряд ли они и их семьи дождутся сочувствия от замечательных гуманистов на Ильинке, 8 и 23... У гуманистов тоже существует могущественное общее мнение, почему-то очень схожее с мнением номенклатуры, хотя и явно противоречащее мнению и интересам народа.

Но, конечно, это лишь мое личное, но глубокое убеждение.

И наконец, самое последнее.

Почему ~~то~~ ^я ~~а~~ ^{ушел} от Кремля к Китай-городу, возвращаясь с Верховного Суда номенклатуры, я чувствовал такую личную вину? Нет, не от того, что недоделал или не так сказал (по этому делу мы работали больше, чем по какому-либо иному). Скорее потому, что не ~~невижу~~ людей, которые считают себя судьями, а вынесли решение вопреки своей совести. Потому что я скорее понимаю их, даже принимаю и потому почти предаю... Вина моя - в бессилии и близости к возможному согласию со всеми этими умниками, а через это - фактически к предательству всех наших униженных и оскорбленных. ~~себя и своих~~

Боже, дай силы ненавидеть и не соглашаться!

бенадежности. Еще опаснее отмена смертной казни за убийства в местах лишения свободы, ибо сидящий пожизненно может спокойно убивать еще десятки людей, зная что закон его больше наказать уже не сможет. Реально эти убийства станут безнаказанными.

Мне кажется, что эти два вида убийств (работников правоприменительных органов и заключенных) оставлять без смертной казни в качестве наказания опасно даже сейчас, и потому здесь надо сделать исключения даже в провозглашаемом моратории - чтобы не увеличить на деле количество смертей.

5. Другой серьезный довод против - увеличение числа пожизненных заключенных и в еще большей степени - людей их охраняющих - не будет на деле способствовать гуманизации нашего общества. Ибо как мне кажется, в определенной степени смертная казнь для ряда преступников на деле гуманнее пожизненного гниения.

Есть несомненные маньяки, людоеды, многие из которых с психическими отклонениями и в этом смысле не совсем виновны, но которых невозможно никогда выпускать на свободу, чтобы не рисковать жизнями обычных людей. И в отношении этих преступников, вина и опасность которых несомненна, смертная казнь гуманнее и для них и для общества.

В конце концов мы должны признать, что мир несовершенен, что человек не может отказаться сегодня от армии и оружия, т.е. человек убийства. И мы вынуждены принимать, что власти имеют право посылать на смерть любого из молодых и здоровых людей - многими тысячами в случае военных действий. Почему же такое решение общество не может применять гораздо в более ясных случаях неисправимо опасных маньяков? Считаю, что такое право у общества есть. Но оно должно быть избавлено в максимальной мере от ошибок и произвола.

Поэтому я предлагаю применение смертной казни ограничить еще и правом любого из осужденных к смертной казни прибегать к обжалованию такого приговора в Апелляционный суд присяжных при Верховном Суде РФ в Москве, имея в виду, что суд присяжных обеспечит настоящую независимость и объективность своего решения.

В итоге я предлагаю следующее:

1. Принять Закон "О моратории на применение смертной казни" вплоть до соответствующего изменения УК РФ, за исключением случаев убийств работников правоприменительных органов и заключенных. В последующем надо обеспечить осужденным на смертную казнь право обжалования этого судебного решения в апелляционный суд присяжных при Верховном Суде РФ

Спасибо за внимание. 19.11.1996г.

(21)

ПАРЛАМЕНТСКИЕ СЛУШАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
"О МОРАТОРИИ НА СМЕРТНУЮ КАЗНЬ"

1. Как правозащитная организация, наше Общество защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод не может не поддерживать данный закон, как реализацию обещаний, данных Россией перед вступлением в Совет Европы, как знак отхода ее от тоталитаризма к человеческому строю.

2. С другой стороны мне кажется правильным, если решение об отмене смертной казни не будет поспешным и привязанным лишь к внешнему факту вступления России в международную организацию. Такая спешка и показуха до добра не доведут, как показывает русская история.

В 1917 г. под давлением демократов была отменена на фронте смертная казнь, что кончилось массовыми расстрелами в гражданской войне. После войны Сталин отменил смертную казнь, но это лишь усугубило террор. Как пишет Солженицын в "Архипелаге ГУЛАГ", в конце 50-х годов при Хрущеве в лагерях была фактически отменена смертная казнь, что привело к уголовному беспределу, исправленному только в 60-х годах ростом смертных казней. Поэтому будет правильно сегодня принять решение лишь о моратории на смертную казнь, пока не будет подробно обсуждено, а может, принято решение об отмене или ограничении смертной казни - на национальном уровне. III

3. В нашем Обществе не проводились обсуждения по данной теме, поэтому последующие предложения я буду излагать только от своего имени.

Главный довод за срочное приостановление смертной казни - это следственно-судебные ошибки и, даже хуже - коррумпированность и фальсификации по многим делам, когда правосудие на деле становится орудием гнусных разборок. Работая над правозащитой в сфере экономических преступлений, мы с этим сталкивались, ощущая свое бессилие как-то помочь и благодарили судьбу хотя бы за то, что по эконом. статьям с 1991 года нет смертной казни и потому почти нет неисправимых ошибок, всегда есть надежда на восстановление справедливости.

Но судебные ошибки возможны и по смертным делам, что при испорченности и традиционной зависимости нашего правосудия может погубить не только предпринимателя, но любого невиновного. Это побуждает спешить с принятием закона о моратории на смертную казнь.

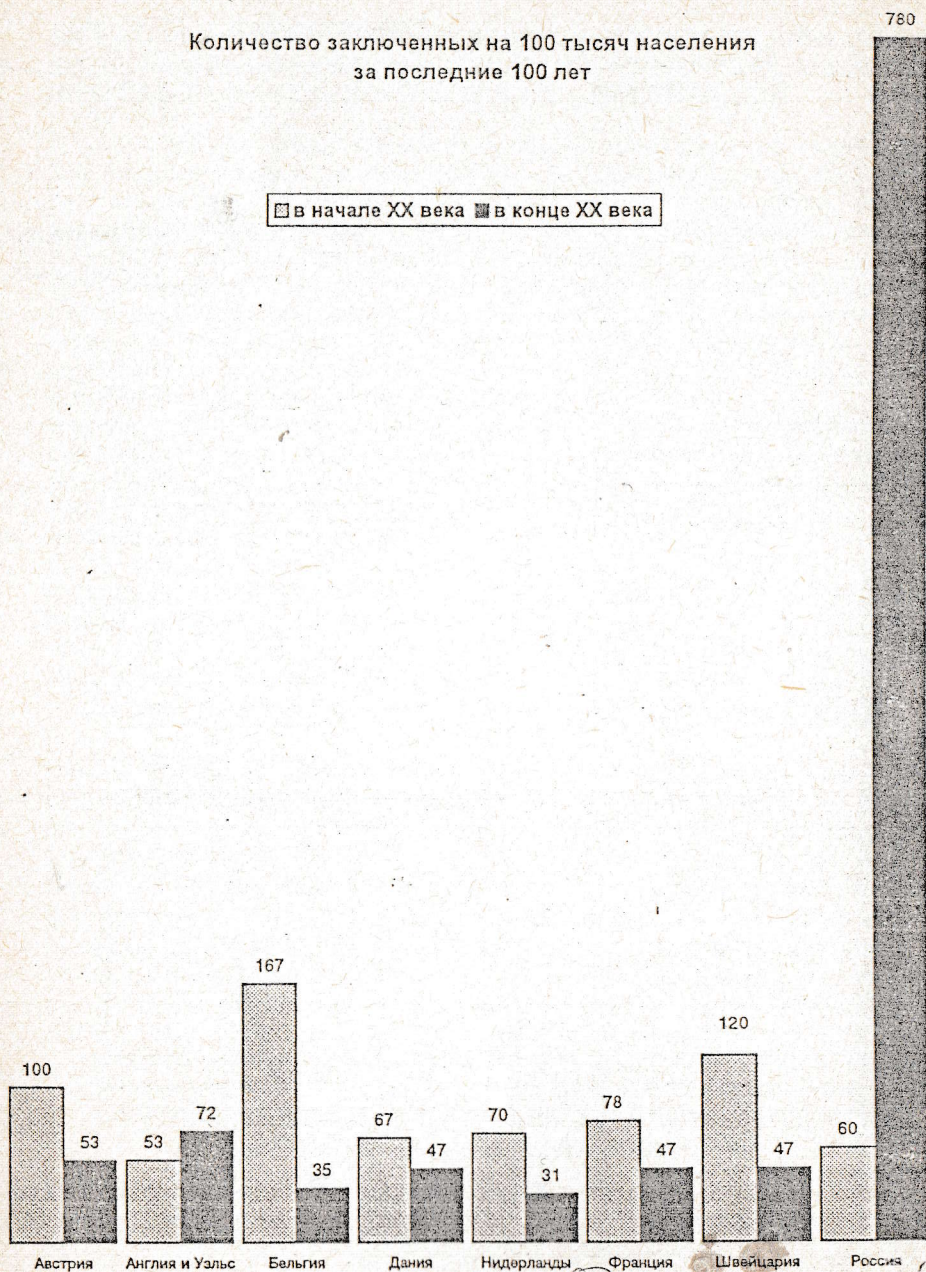
4. Но есть не менее важные доводы и против отмены смертной казни. -

-- Прежде всего надо учитывать, что такое решение может увеличить ощущение безнаказанности и дерзости со стороны самых опасных уголовников и как следствие увеличит число убитых среди сотрудников правоприменительных органов и в местах лишения свободы.

Действительно, когда убийца знает, что закон в любом случае защитит его жизнь, что ему в худшем случае грозит пожизненное заключение, которое может быть изменено на побег или помилование, то у него усилится чувство безнаказанности, а у милиции, напротив усилится чувство

Количество заключенных на 100 тысяч населения
за последние 100 лет

■ в начале XX века ■ в конце XX века

5) Обращение к прокурору

В России по сути мы все виновны,
что миримся с пытками СИЗО,

но по закону больше всех ВИНОВЕН

Юрий Владимирович Щербаненко

(начальник прокурорского надзора за СИЗО-ИТУ)

потому что боится возразить

Михаилу Борисовичу Катышеву

(начальнику прокурорского надзора за следствием)

Известный правозащитник, директор общественного центра "Содействие" В.Ф.АБРАМКИН (т.206-86-84)обнародовал любопытные цифры,позволяющие понять причины катастрофического переполнения российских следственных тюрем, что сделало их рассадником болезней, пыток и преступлений, АДОМ НА ЗЕМЛЕ. Эти данные показывают:

1) Хотя по официальной статистике уровень преступности в России вырос в годы перестройки,но и сейчас он в несколько раз ниже,чем в Зап.Европе и США, а с 1994 года стал даже снижаться. Тем не менее число заключенных на 100 тысяч населения все растет и растет. Оно стало самым большим в мире(780) - в 10 с лишним раз больше,чем в Европе и в дореволюционной России (60). Параллельно с этим растет число охранников и следователей. Россия становится страной заключенных и следователей.

2) Начиная с 1992 года численность подследственных в СИЗО выросла в 1,8 раза и все больше превышает их вместимость(не по цивилизованным, а хотя бы по старым нормам в 2,5 кв.м на чел),что прямо нарушает ЗАКОН. Сегодня СИЗО переполнены в 1,7 раза (295 т.чел.на 175т.мест)и,видимо,будет хуже, потому что никаким строительством новых СИЗО такой бурный рост числа арестованных (почти как при Сталине) не удовлетворишь.

3) Растет и число следователей, но их образование и квалификация убывают. Чуть ли не вдвое снижено число дел в год на следователя,но на повышение качества расследования это не сказывается,напротив,растет процент брака:т.е. дел,возвращенных на доследование и оконченных с нарушением сроков УПК, хотя максимальная длительность следствия законом ныне растянута вдвое. Если в 1988 году число осужденных к несвободе было больше арестованных до суда,то теперь напротив,следователи арестовывают на 20% больше людей чем суды приговаривают их к лишению свободы(даже наши суды).

4) При всем этом МВД и Прокуратура постоянно кричат, что надо увеличить длительность задержания под стражей, и еще громче, что им не хватает денег.Но за последние годы (1991-94гг.)расходы на госвласть,правоохранительные органы и безопасности выросли вдвое,при общем падении производства и доходов населения(мы не говорим про их неофициальные "доходы")

Депутаты угодливо эти желания "удовлетворяют"...А МВД все мало!

ВЫВОД: Органы денег берут все больше, а работают все хуже, сажают все больше при попустительстве тех, кто обязан следить за исполнением закона и прав заключенных, прежде всего - Прокуратуры РФ

В Законе сказано прямо: каждый заключенный имеет право на индивидуальное спальное место и минимум площади. За соблюдением этого закона обязано следить Управление по надзору за местами лишения свободы Генпрокуратуры РФ, начальником коего является прокурор ЩЕРБАНЕНКО Юрий Владимирович, известный своей суровостью и любовью к закону. НО...

Именно его прямой обязанностью является запрет начальникам российских СИЗО принимать арестованных свыше числа шконок (спальных мест) под страхом возбуждения должностных и уголовных дел против виновных в нарушении закона, невзирая на просьбы следователей или судей бросать на пол все новых и новых арестантов.

Я уверен: если бы прокурор Щербаненко исполнял свой служебный долг, следователи и судьи живо бы договорились о дележе дефицитных тюремных мест и сами бы стали следить за тем, чтобы сажать в СИЗО лишь в необходимых случаях, а не так как сейчас - всех, кого только можно.

Но Щербаненко этого не делает. Почему? Не знаю. Наверное, потому что он боится зам. Генерального прокурора РФ КАТЫШЕВА Михаила Борисовича, в надзоре у которого находятся все следователи РФ, а тот в свою очередь боится начальство тех, над кем надзирает.

Видимо, боятся и депутаты, идущие во всем им навстречу, и даже судьи, вечно и безропотно исправляющие малую толику следственной халтуры.

И если так будет дальше, то ждет нас нечто страшнее 1937г.

Почему при обзоре вышеприведенных страшных цифр я вспомнил имена этих ответственных прокурорских работников? - Да, только потому, что именно они занимают свои ответственные должности и кроме того, я их знаю лично, как весьма достойных и гуманных людей.

Однако ИСТОРИИ не будет особого дела до личных качеств Юрия Владимировича и Михаила Борисовича, она будет судить их и всех нас по делам каждого в исполнении своего долга. И если долг правозащитников - в обнаружении фактов нарушений прав и назывании виновных, то долг прокуроров - в исполнении законов, прежде всего законов о правах человека. А иначе - ведь прокурор Вышинский и судья Ульрих тоже, наверное, были сами по себе человечны, умны и лишь вынужденно подчинялись воле Сталина, Однако они не смогли отказаться от своих постов и в истории их имена стали почти нарицательными в ряду предавших свой человеческий долг.

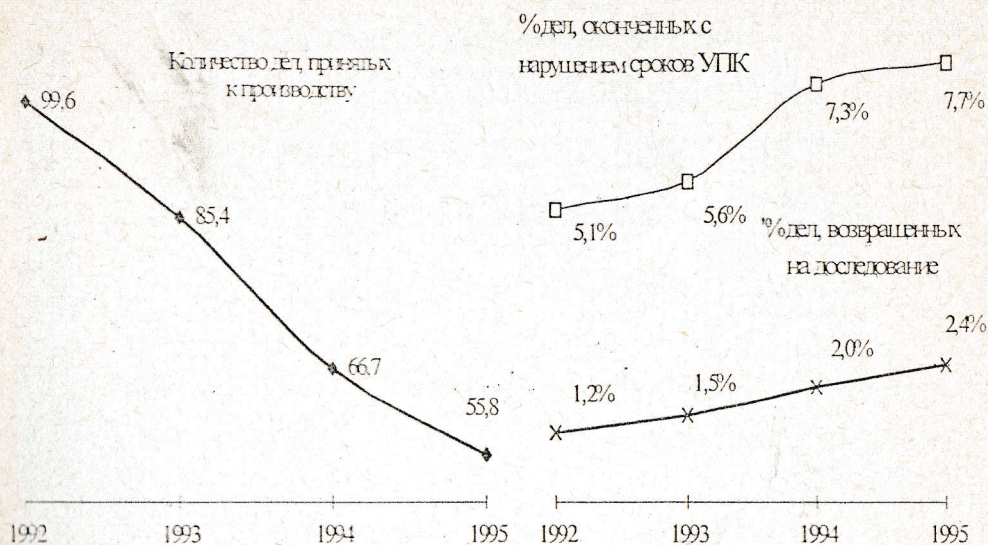
Избавь от такой участи и помилуй!

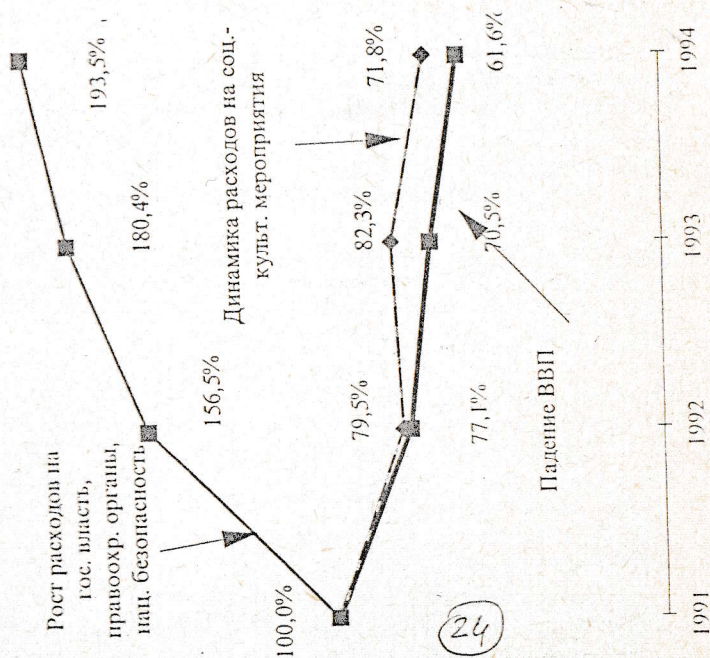
18.12.1996г., В.В. Сокирко
(Общество ЗОХиЭС, т.354-13-21)

25

Показатели работы среднестатистического следователя МВД

Внутренний валовый продукт и расходы на правоохранительные органы, органы государственной власти и национальную безопасность

проходят дни, недели, месяцы ! При этом подсудимые продолжают находиться в СИЗО. А ведь действия суда однозначно определены УИК РФ, ст. 239, 302. Конечно, я окажусь неправ, если в документированных известных мне случаях судьи докажут, что все это время они дневали и ночевали в судебской комнате ...

Несколько притормозить, уменьшить разбрат системы правопорядка можно изменением ст.23 только что принятого Закона РФ "О содержании подозреваемых в совершении преступлений" и выключением в ст. 38 проекта УИК РФ "Материально-бытовое обеспечение осужденных к лишению свободы" такого, например, положения:

"Администрация учреждения не имеет права принимать заключенных сверх установленного для данного учреждения Правительством РФ количественного лимита содержания заключенных. Количество заключенных в пределах лимита может быть принято только при обеспечении данного учреждения материальными средствами согласно утвержденным нормативам".

Одновременно необходимо гарантировать выполнение этого закона принятием дополнения к Уголовному Кодексу РФ в виде статьи об установлении уголовной ответственности администрации учреждения мест лишения свободы за создание невыносимых условий жизни заключенных путем превышения лимита их численности или принятием заключенных при отсутствии обеспечения их материально-бытовым снабжением согласно нормативам.

Уважаемый Николай Николаевич !

Бесспорно, то, о чем я пишу, - лишь часть проблемы. Но, согласитесь, важен каждый шаг. Призываю Вас способствовать превращению правоохранительной системы в действительно правоохранительную систему.

С искренним уважением

10.07.96.

Резнев Яков Борисович.

119146, Москва, Бунинская наб.,

д.36, кв.150.

921 14 88 }
923 77 88 } служ.

242 65 65 - док.

Отдано в
Исполнительное Госудуп
16.07.96.

(27)

59 Обращения к Депутатам
о СИЗО
Депутату
Государственной Думы
г-ну Гончару Н.Н.

Многоуважаемый Николай Николаевич !

Я - Ваш избиратель. И должен констатировать, что /пока !/ Вы не даете повод разочароваться в моем избирочном решении. Спасибо !

Я обращаюсь к Вам, надеясь на Ваше активное положительное участие в Думском обсуждении изложенной ниже проблемы.

В июле Государственная Дума будет рассматривать Уголовно-исполнительный Кодекс во втором чтении. Конечно, Вы лучше многих избирателей знаете о нетерпимом положении подсудимых и осужденных - прежде всего из-за переполненности и недостаточного материального обеспечения тюрем России. Фактически сегодняшнее положение ни одной из тюрем не соответствует эксплуатационным проектным характеристикам. Более того, недавнее присоединение России к Уставу Совета Европы требует от государства следовать европейским нормам и рекомендациям обращения с осужденными и подсудимыми. Вряд ли кто-либо может найти слова, чтобы приблизительно хотя бы изобразить абсурдность и адские условия содержания в СИЗО невиновного /до суда/ человека.

До радикального улучшения дела - далеко. И строительство новых тюрем, и изменение психологии и квалификации следователей, прокуроров, судей - дело многолетнее. Для удобства /!/ следователей и прокуроров подсудимых длительное время держат в СИЗО. При этом прямо нарушаются основные законы:

Конституция Российской Федерации, ст.15, ч.4;

Декларация прав и свобод гражданина и человека /РСФСР/, ст.1, ч.2;

Международный пакт о гражданских и политических правах, ст.9 /п.3/, ст.10/п.1/, ст.14/п.3с/;

Резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН "Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка" и Приложение к Кодексу.

Особенно нетерпимо то, что главные стражи прав и свобод - судьи и прокуроры - игнорируют явное противоречие между упомянутым Пактом /ст.9, п.3; ст.14, п.3с/ и УПК РФ /ст.96/. Но судьям этого мало, они вносят в дело исправления нравов свою особенную лепту: нарушают законы о тайне совещательной комнаты и о запрещении заниматься другими делами до вынесения приговора. Нормой стали случаи, когда от последнего заседания суда до вынесения приговора

Документы

Тюрьмы не резиновые

Депутату Государственной Думы РФ

ЛУКИНУ В.П.

от жителей г.Серпухова Московской области

Уважаемый Владимир Петрович!

Обращаемся к Вам от имени избирателей, которых волнует положение, сложившееся в пенитенциарной системе России, и в частности, в нашем регионе. Переполненность учреждений уголовно-исполнительной системы и невозможность государственного финансирования содержания такого количества заключенных неизбежно приводят к распространению среди них опасных заболеваний и резкому росту смертности, особенно от туберкулеза.

Эта катастрофическая ситуация не может пройти бесследно и для свободного населения, т.к. невылеченные туберкулезнобольные после освобождения становятся распространителями болезни, которая за последнее время грозит перерасти в эпидемию.

К каким последствиям приводит переполняемость учреждений пенитенциарной системы, можно проследить на примере Серпуховского следственного изолятора, в котором содержатся заключенные из 8 регионов Московской области.

Изолятор рассчитан на 1020 человек. В настоящее время в нем содержится 1929 человек.

В конце 1995 г. в Серпуховском СИЗО содержалось 60 чело-

в июне 1996 г. таких больных выявлено 176 человек. Вследствии такой ситуации неизбежно приводит к всплеску заболеваемости и среди населения города и области.

Нормализовать обстановку можно, не дожидаясь строительства новых тюрем и колоний и дополнительного финансирования уголовно-исполнительной системы.

Для этого нужно шире применять в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных меры пресечения, не связанные с содержанием под стражей - такие, как подписка о невыезде, освобождение под залог, условное осуждение с отсрочкой приговора и т.д. Нельзя безгранично увеличивать численность заключенных! Пусть следователи и судьи сажают только самых опасных преступников.

Учитывая, что в июле 1996 г. в Государственной Думе должен рассматриваться во втором чтении проект Уголовно-исполнительного Кодекса, мы просим Вас внести поправки к ст. 98 проекта УИК РФ "Материально-бытовое обеспечение осужденных к лишению свободы", а также добиваться изменения аналогичной ст. 23 уже действующего Закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" (принят 21.06.1996 г.).

"Администрация учреждения не имеет права принимать за заключенных сверх установленного Правительством РФ для данного учреждения лимита содержания заключенных и при отсутствии необходимых для этого средств".

Для неукоснительного исполнения этого закона крайне желательно дополнение Уголовного Кодекса РФ новой статьей об установлении уголовной ответственности администрации учреждений мест лишения свободы за создание невыносимых условий жизни заключенных путем превышения лимита их численности. В качестве наказаний за такое преступление будет достаточно лишения права занимать должности в органах МВД до 5 лет или исправительные работы.

И. САВГЕДА, Н. МАРЕЕВА, А. БУЛЫЧЕВ, А. СТЕПАНОВ, Н. КОТОВА и другие.

Обращение передано в секретариат В.П. Лукина 10 июля с.г.

238631, Калининградская обл.,
Полесский р-н, п.Славянское,
ул. Октябрьская, 21
И.И. Брисозовскому

10
мало, была похоронена еще в 1941 году. С тех пор
уже нет срока доброты и справедливости суда
три года прожил, пока дошел до Президиума
Судебной Палаты и освобожден.

Убедительная просьба Вас отнестись серьезно к
личному гражданско-справедливому вопросу в жизни
такого. Я видел и пережил немало судеб и людей.

Предложение: рассмотреть обращение к ст. 28 УК РФ

и уже действующего закона. О содержании
оборудованных в соответствии с требованиями (1-21.06.14)

Администрация учреждения и имеет право принимать
аналогичные меры установленной Правительством РФ

и данного учреждения. Многие судьи, судьи
многих и при отсутствии необходимых для
них средств

10/09/14 Если эти работы необходимы для работы УК РФ

по ст. 28 УК РФ, то необходимо рассмотреть возможность
предоставления учреждениям, имеющим право

на проведение подобных работ, а также возможность
привлечения к этим работам и других лиц, имеющих
необходимые для этого средства.

Система судопроизводства в настоящее время
находится в состоянии кризиса, и поэтому необходимо

в срочном порядке рассмотреть вопрос о
предоставлении судам, имеющим право

на проведение подобных работ, а также
возможности привлечения к этим работам и других лиц,
имеющих необходимые для этого средства.

В ответ на Ваше обращение сообщая, что Ваши предложения по
совершенствованию законодательства переданы в Комитет
Государственной Думы РФ по законодательству и судебно-правовой
реформе для рассмотрения и использования в работе, а также в
Комиссию ГД РФ, которая занимается проблемой условий пребывания
и содержания подозреваемых в совершении преступлений и
заключенных в местах лишения свободы. Мнение человека, который на
собственном и печальном опыте убедился в беспределе, творящемся в
этой области очень ценно и важно для законодателей.

Извините, если неправильно разобрали Вашу фамилию на
конверте и допустили ошибку в ее написании.

Желаю Вам успехов и жизненных сил в наше непростое и трудное
время.

В.П. Никитин

Комиссия
Ничего и
почти так
Его
"И вообще
Вашим п
Нет
сделат
от на
не бо
ный с
лей у
Пом
А.А.Х
деле
как за
ми о п
побыл
думал
Предс
Христе
И очен
милова
получе
(време
и не за
А в 19
сам пол
Это от
"несно
технич
ные ми
рам, ко
туры ил
с хорош
менее п
Поскол
плановой ра
бочих - вино
был даже н
дело и оно б

Члену Комитета по законодательству Госдумы ФС РФ,
участнику рабочей комиссии по работе с проектом УПК РФ,
депутату Госдумы РФ ПОХМЕЛКИНУ В.В.

Уважаемый Виктор Валерьевич!

В ходе многолетней правозащитной работы в нашем Обществе накопились существенные претензии к ныне действующему Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. В настоящее время Вы готовите к принятию Государственной Думой проект нового УПК РФ. В связи с этим прошу Вас изучить и по возможности добиться включения в этот проект (мы опираемся на вариант, опубликованный в газете "Юрид.вестник", 31,1995г.) следующих тезисов:

ПРЕДЛОЖЕНИЯ Общества ЗОХиЭС **по совершенствованию УПК РФ**

Преобразовать товарищеские суды в суды присяжных при мировых судьях

1. В ст.31 "Состав суда" предусмотреть возможность рассмотрения дел мировыми судьями с участием мировых присяжных (взамен товарищеского суда)

Обеспечить конституционное право каждого обвиняемого на суд присяжных

2. Текст ч.4 ст.31 надо полностью переработать, указав, что каждый обвиняемый в преступлении, которое по тяжести не подсудно мировому судье, имеет право на рассмотрение его дела судом присяжных. Если против этого возражают подельники, их дело должно быть выделено в отдельное судебное производство.

Эти изменения должны обеспечить осуществление конституционного права граждан на суд присяжных в полном объеме, кроме дел небольшой тяжести где также необходимо обеспечить действие суда присяжных, но не как правило, а, допустим при согласии мирового судьи или при ходатайстве, допустим, 100 жителей данного судебного мирового округа. (Вопросы численности состава коллегии присяжных и их финансового обеспечения) следует отнести к сфере законодательства регионов).

Расширить поле правовых отношений введением решений частных судов.

3. Следует в ст.31 ввести ч.5 о допустимости разбора дел частного обвинения частными же юристами (судьями), избранными по согласованию между

О Б Щ Е С Т В О -
ЗАЩИТЫ ОСУЖДЕННЫХ ХОЗЯЙСТВЕННИКОВ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СБ
S O C I E T Y

FOR THE DEFENCE OF CONVICTED BUSINESSMEN & ECONOMIC FIRMS

109388, Москва, ул. Гурьянова, д.43, кв.286, тел. 3541321

Председатель Общества Сокирко Виктор Владиславович

109388, Moscow, st. Guryanova 43, apt. 286,

Chairman Victor Sokirko. Phone: 3541321; Fax: (095) 3541321

020886 № D-321

на №

6

К УПК РФ (проект)

Председателю Комитета по законодательству
Государственной Думы Российской Федерации
ЛУКЬЯНОВУ А.И.

Уважаемый Анатолий Иванович!

В связи с началом работы возглавляемого Вами Комитета над проектом нового Уголовно-процессуального Кодекса РФ, а также в связи с непрекращающимся ужасным положением в переполненных следственных тюрьмах России мы вновь направляем Вам нижеследующие предложения и просим Вас предусмотреть в новом УПК РФ возможность использования электронных средств контроля и наблюдения за подозреваемыми в совершении преступлений и осужденными в случае применения к ним меры пресечения или наказания в виде лишения свободы. О технической и экономической возможности таких средств свидетельствуют прилагаемые материалы о зарубежных и отечественных разработках. С другой стороны, сегодня именно Россия в наибольшей степени нуждается в подобных нетривиальных средствах и подходах для разрешения проблемы переполненности российских СИЗО и экономической невозможности содержания такого количества людей под стражей

О Вашем решении просим известить.

Приложение: упомянутое.

Председатель Общества

В.В.Сокирко

30

заседаниях и с прениями сторон, ибо только это способно в полной мере оградить граждан от произвольных арестов.

Решение суда о содержании обвиняемого под стражей до вступления приговора в законную силу должно выноситься один раз на конкретный срок в пределах, определенных законом и может быть обжаловано обвиняемым в вышестоящем суде в обычном порядке.

Залог применять ко всем, кроме совершивших тяжёлые убийства

7. В ст.99 запрет на применение залога для обвиняемых в тяжких и особо тяжких преступлениях следует сузить до обвиняемых лишь в особо тяжких преступлениях против жизни, чтобы уменьшить чрезмерное число арестованных в пыточных условиях наших СИЗО

Ввести возможность использование электронных средств слежения.

8. В последнее предложение ч.2 ст.100 "Домашний арест", а именно "за его поведением при необходимости устанавливается надзор" следует дополнить следующим: "в том числе с использованием электронных следящих систем", что откроет путь для совершенствования судебно-следственной практики и уменьшит число арестованных в СИЗО

8а) В ст.102 надо зафиксировать, что если в следственной тюрьме нет необходимых условий содержания/индивидуального спального места и т.п./, то начальник тюрьмы обязан не принимать арестованных и извещать суд о необходимости изменения меры пресечения им.

Кроме того, необходимо употребить термин "следственная тюрьма" а не "следст. изолятор", поскольку цель, лишения свободы арестованных на следствии состоит не в изоляции их от общества, а иной. В предотвращении преступлений

Сроки ареста и содержания под стражей надо сильно ограничить

9. В ст.104 следует установить максимальные сроки содержания под стражей (от дня ареста до вступления приговора в законную силу) в зависимости от тяжести преступления: 18 месяцев для обвиняемых в особо опасных преступлениях, 9 месяцев для обвиняемых в тяжких преступлениях, 4 месяца - для обвиняемых в преступлениях средней и небольшой тяжести, если закон предусматривает возможность наказания за них не меньше 2 лет лишения свободы.

Также следует установить, что две трети каждого из этих сроков составляют предельные сроки содержания обвиняемого под стражей за следствием, включая время ознакомления обвиняемого с материалами обвинения.

Разрешить сделки следователей(прокуроров) и обвиняемых

10. В ст.228 следует предусмотреть возможность заключения следователем и заключенным в присутствии прокурора и защитника правовой сделки, по которой заключенный помогает следствию, давая исчерпывающие сведения о совершенном преступлении, а прокурор гарантирует уменьшение будущего наказания более чем в два раза за деятельное раскаяние. Такая практика существует в некоторых странах и значительно облегчает работу следователей, одновременно разгружая тюрьмы от людей, которые уже встали на путь исправления и сотрудничества с властями.

сторонами. Обязательность для сторон такого судебного решения утверждается у государственного судьи соответствующего уровня

Защитником может быть любое лицо с доверенностью обвиняемого.

4. Ч. 2 ст. 41 "Защитник" следует заменить лишь упоминанием, что защитником на суде может быть любое лицо, имеющее от подсудимого доверенность на защиту его интересов. И если суд имеет право не допускать защитника к исполнению своей роли, то в ст. 41 надо перечислить основания для такого отвода (например, сославшись на ст. 67).

Обязанность участия в процессе профессионального защитника (адвоката) должна быть обеспечена только по делам несовершеннолетних, недееспособных или обвиняемых в особо тяжких преступлениях (ст. 43).

Сузить основания для залога и содержания под стражей - до необходимых

5. В ст. 90 следует уменьшить основания для применения мер пресечения только до трех самых необходимых оснований, полагать, что

- 1) обвиняемый скроется от правосудия,
- 2) обвиняемый будет продолжать преступную деятельность, в т.ч. препятствуя установлению истины по делу незаконными средствами.
- 3) а также при обвинении в особо опасном преступлении против жизни.

Изложенное в нынешнем варианте ст. 90 основание полагать, что обвиняемый будет препятствовать объективному расследованию или разбирательству в суде, должно быть исключено, поскольку оно противоречит праву обвиняемого защищаться, отстаивая любые версии, сколь бы неправдоподобными они ни казались. Такое же основание, как обеспечение исполнения приговора равносильно воспрепятствованию бегству обвиняемого от правосудия и потому также излишне.

Наконец, третье основание для применения меры пресечения следует ввести в силу его практичности, ибо держать на свободе до суда, например, обвиняемого в убийстве многих людей только потому что нет доказательных оснований полагать, что обвиняемый сбежит или совершит новое преступление - просто страшно новыми жертвами из-за судебной ошибки.

6. В ст. 91 следует определить, что если такие меры пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, передача под наблюдение или присмотр могут применяться дознавателем, следователем, прокурором и/или судом, то такие меры пресечения как залог, домашний арест или заключение под стражу могут применяться только судом

Заключение под стражу - только по решению суда (в т.ч. суда присяжных)

УПК РФ в этой части следует привести в соответствие со ч. 2 ст. 22 Конституции РФ: "Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускается только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов". Необходимо также установить, что по требованию арестованного решение о законности его содержания под стражей должно приниматься судом присяжных в открытых

Разрешить исследователям аудио и видеозапись совещаний присяжных

18. Мы считаем, что вердикты присяжных должны быть уроками, как для профессиональных судей, так и для законодателей, особенно в сопровождении аргументации присяжных, как весьма ценный источник народных оценок. Поэтому в ст. 385 о тайне совещания присяжных заседателей надо сделать разрешение юристам-исследователям проводить аудио и видеозапись при единогласном согласии присяжных и при обязательном условии анонимности высказанных ими суждений.

Вопросы об УДО надо передать на рассмотрение судов присяжных

19. Главу 45 о судебном разрешении вопросов, связанных с исполнением приговоров, следует расширить более детальным изложением процедуры рассмотрения совершенно разных вопросов, входящих в данную главу.

Так например, вопросы назначения или отмены условно-досрочного освобождения, по нашему мнению, должны разрешаться не одним судьей, а судом присяжных в количестве 5 присяжных заседателей по следующим причинам. Вопросы условно досрочного освобождения и отмены его должны разрешаться в зависимости от оценки степени исправления осужденного и его готовности к правильной жизни на свободе. Традиционно этот вопрос разрешался по рекомендациям и характеристикам администрации учреждения, которые вначале рассматривала наблюдательная комиссия местной общности, а уж потом, вкупе с их положительной рекомендацией - единолично судья. Конечно, при этом баланс сторон в судебном рассмотрении был резко нарушен, поскольку с одной стороны выступает администрация ИТУ с Наблюдательной комиссией совместно, а с другой звучит только голос самого осужденного, зачастую не смеющего поднять голос против всемогущей администрации. Плюс симпатии юриста-судьи также оказываются на стороне мнения коллег из администрации. Это совершенно неправильно, поскольку данный вопрос относится больше к области совести и общественной целесообразности, чем к формальному праву. Кстати нельзя не учитывать, что все ширится практика освобождения по УДО за взятки, чему также можно поставить заслон только введением суда присяжных.

Поэтому мы считаем необходимым взамен излишней инстанции наблюдательной комиссии дать решающее слово той же общественности в лице местного суда присяжных, перед которым публично выступают с одной стороны - представитель администрации ИТУ со всеми своими наблюдениями и выводами, а с другой стороны - сам осужденный и его защитник или попечитель, независимые от администрации ИТУ. Такая замена наблюдательной комиссии судом присяжных снизит прямые финансовые издержки данного предложения. Выгоды же от более правильного разрешения вопросов условно-досрочного освобождения и от преград коррупции в этой сфере несопоставимы с небольшими затратами на участия присяжных.

Обеспечить точное исполнение обратной силы смягчающего вину закона

20. В ст. 451 и 452 следует более точно прописать вопросы об освобождении от наказания или смягчения наказания вследствие издания нового уголовного закона, имеющего обратную силу. и в соответствии с буквой и ду-

Судья не имеет права обвинять и наказывать больше, чем просит прокурор

11. В ст.280 надо установить, что суд не имеет права выходить за пределы версий обвинения и защиты и назначать, например, наказания, большие, чем запрашивает прокурор. В противном случае судья теряет роль объективного арбитра.

Лишить суд права отправлять дело на следствие взамен оправдания

12. Ст.290 надо убрать, как явный рудимент обвинительного уклона и пособничества суда обвинению (отправить дело на доработку доводов обвинения. При недостатке аргументов обвинения обвиняемый должен быть оправдан за недоказанность.

Резко сократить содержание под стражей подсудимых

13. Ст.292 "Решение вопроса о мере пресечения" следует убрать, поскольку в ст.104 уже будут установлены максимальные общие сроки содержания под стражей до вступления приговора в законную силу.

14. Главы 39 и 40 о мировых судах и судах присяжных
следует видоизменить с учетом вышесказанного о
всемерном расширении сферы действия суда присяжных

Снижение численности и удешевление суда присяжных.

15. В ст.367-370 следует предусмотреть, что коллегия из 12 основных и 6 запасных присяжных рассматривает лишь дела об особо тяжких преступлениях против жизни, коллегия из 7 основных и 4 запасных присяжных рассматривает дела о тяжких преступлениях, коллегия из 5 основных и 2 запасных присяжных рассматривает дела о преступлениях средней и небольшой тяжести. Оплата участия присяжных производится из местных бюджетов.

(Следует подумать также о упрощении и удешевлении процедуры проведения суда присяжных по всем ее сторонам)

Основной вопрос суда присяжных: "Виновен ли подсудимый по совести?"

16. В ст.383 третий вопрос присяжных надо дополнить словом "по совести", а именно: "Виновен ли подсудимый в совершении этого деяния по Вашему убеждению и совести?", что должно предостеречь присяжных от решения судьбы осужденного не по совести, а по произвольно понятым ими юридическим нормам.

Присяжным надо предоставить право решать вопрос о лишении свободы.

17. Также в ч.3 этой статьи по делам о преступлениях, предусматривающим наказание в виде лишения свободы вопрос об особом снисхождении следует заменить на вопрос: "Заслуживает ли подсудимый лишения свободы?", что позволит, по нашему опыту, избавить общество от чрезмерно жестких мер наказания, которыми грешит суд профессиональных судей.

Соответственно должна быть изменена ст.393, согласно которой при вердикте присяжных о снисхождении, наказание должно быть ограничено минимальным сроком лишения свободы, а при вердикте "не заслуживает лишения свободы" наказание должно быть таковым или условным.

2)
ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ — ПАРЛАМЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Комитет по законодательству и судебной-правовой реформе

13265, Москва, Георгиевский пер., д. 2

Тел. 292-37-30

10. 10 1996 г.

№ 3.1 — 1480

109288, Москва,
ул. Гурьянова, д. 43, кв. 286
В.В. Сокирко

Уважаемый Виктор Владимирович!

В связи с Вашими предложениями предусмотреть в новом УПК РФ возможность использования электронных средств контроля и наблюдения за подозреваемыми и осужденными в случае применения к ним меры пресечения в виде лишения свободы сообщаем, что в соответствии с существующим порядком для разработки подобного рода предложений требуется правительственное поручение заинтересованным органам (МВД, Генеральная прокуратура РФ). Предложения, подготовленные государственными органами, могут быть внесены в Государственную Думу субъектами права законодательной инициативы, перечень которых приведен в части 1 статьи 104 Конституции Российской Федерации.

Зам. председателя Комитета

В.В. Кисилев

37

хом положения ч.2 ст.54 Конституции РФ: "Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон."

Поскольку при таком рассмотрении суд не имеет права подвергать сомнению фактическую сторону дела, а может пересматривать только квалификацию вмененных осужденному действий и величину наказания согласно новому закону, причем лишь в сторону отмены или смягчения наказания, постольку суду надо вменить в обязанность лишь отмену или пропорциональное снижение назначенного осужденному наказания по следующей формуле:

Новый срок = Старый срок X Отношение суммы минимального и максимального наказания по новому закону к такой же сумме по старому закону.

На наш взгляд, было бы целесообразно предоставить суду право при рассмотрении данного вопроса учитывать также и положительные характеристики на осужденного из ИТУ, назначая ему новое наказание даже ниже чем по вышеприведенной формуле, а при подходе у осужденного срока возможного УДО, сразу разрешать и этот вопрос (при рекомендации ИТУ)

Сохранить лестницу надзорного обжалования судебных решений

21. Относясь положительно к введению дополнительной возможности обжаловать приговор в апелляционной инстанции, мы настаиваем на сохранении и развитии возможностей надзорного обжалования принятых судебных решений вплоть до высшего судебного органа страны. Мы считаем, что у людей всегда должна оставаться надежда добиться справедливости путем обращения в более высокую судебную инстанцию. Иначе эти жалобы захлестнут Страсбургский суд в Европе и Комитеты по правам человека ООН. В связи с этим раздел XIУ должен быть переработан и дополнен описанием пересмотра судебных решений в порядке надзора в президиумах областных и даже районных судов по делам мировых судов. Каждое из таких надзорных решение нижестоящие суды обязаны будут принимать, как прецеденты, на которые следует ориентироваться в дальнейшей судебной практике.

Длинная лестница надзорных решений позволит иметь развитую сеть прецедентов и позволит вовлечь в процесс совершенствования судебной практики и приспособления ее к местным условиям большинство российских судов, что должно будет благотворно сказаться на росте правовой культуры в стране и росте справедливости судебных решений.

Учитывать судебные прецеденты, особенно прецеденты совести.

22. Представляется необходимым включение в УПК понятие прецедента, как неопровергнутого образца судебных решений, на который имеет право ориентироваться суд при выработке своего решения. Также мы считаем необходимым для профессионального суда брать в образец (или хотя бы учитывать) примеры аналогичных дел, по которым вердикты вынесены судами присяжных (прецеденты совести).

Председатель Общества

36

В.В.Сокирко

Как ни странно, ее формула очень проста:
начать жить честно, по средствам и дать возможность людям
богатеть самим и обогащать страну, наращивая производство.

Чудовищно, но эту задачу мы якобы решали всю ^{жизнь} эту задача стояла перед нами еще в застойные 60-80-годы. Правда, в пору моей молодости Хрущев еще брал все на себя, внушая уверенность скорой жизни при изобилии коммунизма и его личном руководстве. Свергнувшие Хрущева "прагматики" пытались решить именно эту задачу, но безуспешно. Оказалось, что почти всю сознательную жизнь ¹⁹⁸⁰ мы прожили при самых разных экономических реформах, начиная с "преобразований Косыгина", кончая нынешним неуспехом.

Думаю, Хрущев - это последний искренний и в этом смысле "честный" лидер в нашей стране. Он верил в свою способность осчастливить страну и умел заставить руководящую номенклатуру работать на поставленную им цель. Если бы Хрущев не был коммунистическим романтиком и хоть частично был бы схож с мудрым Дэн Сяопином, сумевшим в миллиардном Китае заставить свою КПК взамен руководства всем, - дать людям хотя бы экономическую самостоятельность, у нас не было бы более чем двадцатилетнего экономического зстоя и нынешнего провала.

Но повзрослеть Хрущев не успел, он был свергнут номенклатурой, которая реально и продолжает править нами до сих пор, исходя уже из своих собственных ценностей, в число которых, к сожалению, не входят ни честность, ни жизнь по средствам, ни богатство людей и страны. И кто бы ни становился во главе страны, как бы искренне он ни верил в собственную честность и силы, на деле он является заложником своей номенклатурной команды, кого бы он ни набрал в нее, потому что иной по типу правящей команды в стране нет и быть не может. Президент Ельцин в этом отношении мало чем отличен от Генсека Брежнева, который тоже много раз менял многих людей.

Сегодня потеряны романтические надежды на приход к власти новых лидеров через демократические выборы. Наша элита так успешно овладела приемами воздействия на избирателей, а потом и на законодателей, что теперь никаких особых опасностей для ее господства выборы не представляют.

Впрочем, никто особо и не посягает на власть существующей номенклатуры. Пусть она будет, но пусть по-настоящему начинает работать на выздоровление экономики и процветание людей. Только как и кто ее к этому может понудить? Если нечестность (показуха) и нежелание жить по средствам - в родовой памяти нашей элиты? В эпоху зстоя она изворачивалась и шиковала за счет роста товарного дефицита, в перестройку и демократизацию она освоила жульничество инфляции, прощаемых кредитов и фальшивых авизовок, теперь вот внаглую не оплачивает долги и выполненную работу. В любой стране это невозможно, ибо грозит немедленным судом и наказанием. В сегодняшней же России - это реальность, потому что нет на деле у нас такого воспитателя элиты - "суда скорого и правового" (замечательное определение из манифеста императора Александра II, который именно устроением новых судов, включая суд присяжных, начал в России эпоху действительных, хотя и незаконченных реформ).

7

В.В.Сосирко

Когда надежды станут оправданными?

С одной стороны произведенные Президентом РФ изменения в Правительстве (март 1997 года) представляются радикальными (приход "несгибаемых демократов" Чубайса, Немцова и др.), а с другой стороны, никто, как бы талантлив ни был, не может коренным образом изменить ситуацию, если не будет вооружен всеми необходимыми средствами и рычагами для разрешения всем понятной задачи. И в этой связи нельзя не обратить внимание на то, что ключевая в инструментальном смысле фигура в Правительстве - вице-премьер и Министр МВД Куликов (главный силовик) остался на месте. И это, пожалуй, главное.

Хотя по официальной структуре нашей исполнительной власти министр МВД крайне связан и является лишь исполнителем решений судов, Прокуратуры и законодателей, на деле же он (вернее, его ведомство) конечно, авторитетней и сильнее всех, поскольку находится под прямым управлением Президента РФ и, видимо, только его. И как раз тот факт, что эта ключевая фигура остается в Правительстве и во всей власти на прежнем месте и в прежнем качестве личной преданности - свидетельствует о том, что в главном все остается на месте, и режим личной власти на правовой порядок в стране сменен не будет.

Дело не в самой персоне Куликова или кого иного на его месте, а в том, кому он будет подчиняться. Если Президент скажет Куликову: я тебе больше никаких указаний давать не буду, исполняй решения судов, прокуроров и законодателей, в стране начнет утверждаться правовой порядок. Если же для Министра МВД главным будет лишь беспрекословное подчинение любым указаниям Президента, в стране будет продолжаться то, что мы до сих пор имеем: чехарда противоречивых указов и приказаний, за всяким реальным действием надо обращаться к Президенту, т.е. к близким ему людям.. Ну, а истекающий из этого хаос и беспредел описывать не стоит (мы это испытывали уже не раз).

А с другой стороны: как может здравомыслящий и властный Президент отдать Министра МВД, эту ключевую силовую фигуру - под волю законов коммунистической Думы, бесхребетной Прокуратуры, безропотного Верховного Суда? Не опасно ли это для потери "управляемости страной"?

Нельзя не признать серьезности таких опасений. В сегодняшней ситуации самоустранение Президента и его аппарата от прямых решений вполне может привести к обратному результату: не МВД будет исполнителем воли законодателей и судов, а напротив, последние станут покорными исполнителями грозного следственного и иного МВД-аппарата. Даже если Президент в конце концов поймет необходимость исключения себя и своей администрации из правовых отношений МВД с судами и законодателями, сделать это он сможет только постепенно, через устройство независимой судебной власти во всех ее звеньях, и подчинения ее решений только народной совести, Конституции и правильно оформленным законам.

Какова же основная задача реформы власти в наше время и в нашей стране?

38

чаще решаются действовать не в согласии с юридическими стереотипами высших судебных инстанций, а по собственному пониманию. Если бы у них было право сослаться на непреложность решений суда присяжных (оправдательный приговор присяжных нельзя отменить), то воспитывающее решение провинциальных судов возросло бы многократно.

А с другой стороны федеральной власти гораздо проще пойти на судебные реформы именно на местах, им сподручней отдать контроль за судами, а через них - за местными властями- присяжным гражданам - своим непосредственным избирателям. Укрепив власть народа над своеволием местных властей, начав наводить правовой порядок на местах, федеральная власть укрепит и свое положение в целом. Ну, а решив задачу порядка на местах, поднакопив сил и опыта, у власти и народа хватит сил такие преобразования провести на региональном уровне, а потом уж и в самом Центре.

Я хочу завершить эти мысли конкретным предложением. В 1997 году видимо будут введены в действие мировые суды и принят новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Еще не поздно предусмотреть в нем возможность мест и регионов (района, города, области) самим устраивать суды присяжных во имя обеспечения конституционного права гражданина обратиться к суду присяжных вместо суда профессионалов. Финансирование привлечения к участию присяжных надо возложить на сами регионы.

Такое нововведение в уголовно-процессуальном законе не будет связано со значительным увеличением бюджетных средств на развитие судебную систему, но позволит народу и властям провинций самим решать свои трудности: нужно ли им наводить правовой порядок, каким образом и за чей счет - или нет?. Надо дать людям в провинции - такое право, а потом - посмотрим на опыт тех смелых, кто таким правом воспользуется.

В этом и заключается основная надежда по наведению правового порядка.

Что и говорить, качества министров и помощников Президента имеют очень большое значение, но для настоящего правового порядка имеет значение прежде всего продвинутость страны на пути полновластия суда присяжных.

Почему именно на это обстоятельство я делаю упор?

1. Потому что во всем мире давно уже признано, что права и свободы человека является сердцевинной любого благоустроенного общества, а они могут защищаться только строго независимой судебной властью и только ею. Именно судебная власть может установить в обществе правовой порядок, она и только она. Всякий иной "порядок" вырождается в произвол и нечестность.

Поэтому любой серьезный реформатор, если он действительно желает навести правовой порядок, должен начинать с устройства независимого суда и обеспечения механизма исполнения его решений в любом случае, даже если эти решения будут противоречить его собственным установкам.

2. Но утопична надежда на то, что можно любым, сколь угодно грозным декретом установить полное подчинение судам исполнительной, денежной и иной власти. Законодательная власть влияет на суды напрямую - изданием законов, которыми судьи обязаны руководствоваться, в руках исполнительной власти вся гамма финансовых и иных рычагов воздействия и т.д. Поэтому авторитет и сила судебной власти может расти только от поддержки народа, а поддержка народа будет обеспечена только если утвердится традиция зависимости суда лишь от мнений присяжных. из народа. Ведь присяжных практически невозможно подкупить, уговорить или иным образом сагитировать. Даже закон необязателен для их вердиктов - они обязаны слушать лишь собственную совесть.

Если человеку будет обеспечено право обращаться за защитой в суд таких же как он людей - притом в окончательной инстанции, то гражданам по конкретным делам начнут подчиняться и все иные (коронные) суды, все иные правоприменительные органы, все иные власти. И когда такое положение разовьется, мы наконец-то получим власти, которые всегда станут подчиняться независимым судам и мнению народа, а в стране станет разливаться правовой порядок.

3. Глупо надеяться, что наши исполнительные власти вдруг сами станут себя перевоспитывать, укрепляя себе на шею независимую судебную власть. Также трудно надеяться на то, что и профессиональные судьи сами станут отстаивать свою подчиненность вердиктам присяжных везде, где можно. Надеяться на это даже - противоестественно.

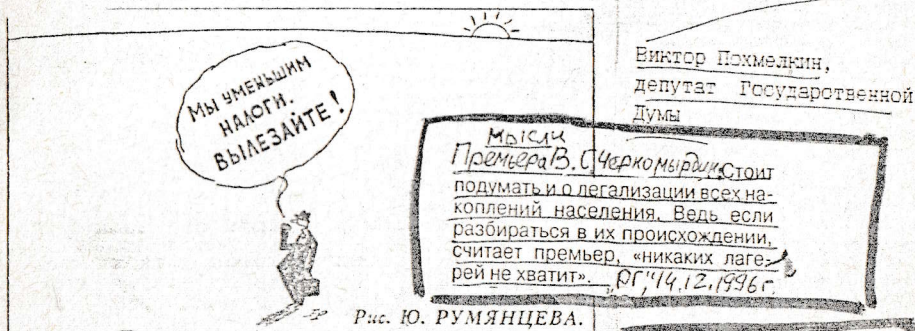
И потому подчинить судебную власть присяжным могут только сами граждане - своими требованиями... Но до такого нам - ой как далеко. Стоит только представить, что главным политическим требованием простых избирателей станет повсеместное устройство судов присяжных, чтобы взвалить на себя эту немалую гражданскую обязанность - как смешно становится, и грустно. Мне - тоже.

И потому я вынужден надеяться лишь на осознание этих проблем гражданами во времени и главным образом - в провинции, где влияние людей на местную власть и суды сказывается непосредственной. Суды в российской глубинке уже сейчас во многом действуют, сообразуясь с народной совестью,

всех 450 депутатов потребуется порядка 148,5 млрд. рублей. При этом, если так дело пойдет и дальше, эта огромная и все более возрастающая с учетом изменения уровня цен сумма будет затрачиваться при избрании каждой последующей Государственной Думы. А в том, что депутаты Государственной Думы вполне серьезно и основательно приступили к "освоению" указанных средств, убеждает тот факт, что 69 из них уже оформили договоры купли-продажи квартир в собственность и еще 14 человек получили компенсацию для приобретения квартир.

Ситуация складывается прямо по Аркадию Райкину, когда персонаж одной из его интермедий, манипулируя с электросчетчиком, через некоторое время обнаруживает, что не он должен государству за использованную электроэнергию, а государство должно ему. Очевидно, что к подобному результату стремится и Государственная Дума, так внимательно относящаяся к удовлетворению бурно растущих потребностей депутатов.

И все же главное - не в материальных затратах при всей их внушительности. Самое опасное состоит в том, что власть до сих пор является "нормушкой", притягивающей к себе людей с корыстными устремлениями. Нынешний депутатский корпус этого понять и принять не желает. Остается надеяться только на здравый смысл и нравственность избирателей, способных отлучить от власти тех, кто злоупотребляет их доверием.

Безиздежность борцы с коррупцией

Например, в Индии к чиновничьему мздоимству относились с философской терпимостью как к неизбежности. Еще 2500 лет назад Каутилья, главный министр императора Чандрагупта Маурья, перечислил в книге «Артакшастра» 40 видов присвоения чиновниками государственного дохода, но при этом с поистине браминским спокойствием заключил: «Как невозможно не попробовать вкус меда или отравы, если они находятся у тебя на кончике языка, так же для правительственного чиновника невозможно не откусить хотя бы немного от царских доходов. Как о рыбе, плывущей под водой, нельзя сказать, что она пьет воду, так и о правительственном чиновнике нельзя сказать, что он берет себе деньги. Можно понять поведение птиц, летящих высоко в небе, но невозможно понять скрытые цели поведения правительственных чиновников».

(из книги Д.Н. Оболенского А.В. (43)

⑧ Статья В.В.Толмакина

шие депутаты, давно утратившие свой статус. По существу возник порочный круг беззакония, как будто бы московская прописка является неотъемлемой частью мандата депутата Государственной Думы.

И это совсем не мелочь, а сверхпринципиальный вопрос. Во всяком случае - для меня и моей партии "Демократический выбор России". Наша последовательная позиция состоит в полном разделении собственности и власти, абсолютной недопустимости даже малейшего использования должностного положения в личных целях. Убежден, что эту точку зрения разделяет подавляющее большинство наших избирателей. Ее тем более важно отстаивать в нынешних условиях, когда острая нехватка жилья представляет собой одну из самых острых социальных проблем.

Вот почему мною вместе с пятью другими членами Комитета Государственной Думы по законодательству и судебно-правовой реформе в ноябре 1996 года был внесен законопроект, лишавший депутатов права приобретения жилья в Москве на льготных условиях.

На заседании Государственной Думы 15 января 1997 года этот законопроект был рассмотрен и, как уже наверняка догадались наши читатели, депутатами отвергнут. Показателен результат голосования. В Думе нашлось всего 22 депутата, посчитавших недопустимым использование своих депутатских полномочий для создания для себя и своей семьи за счет простых налогоплательщиков более комфортных условий жизни. Всего же в голосовании приняло участие 37 человек. Иными словами, 413 народных избранников, прямо не голосуя против предлагаемого проекта закона, фактически добились его непринятия. В числе не пожелавших открыто заявить свою позицию, оказались целые фракции и депутатские группы: жириновцы (100 процентов), аграрии (97,2 процента при одном человеке "против"), коммунисты (96,2 процента при восьми "против" и девяти "за"), "Народовластие" (91,7 процента при двух "против" и одном "за"). "Наш дом - Россия" (99,4 процента при одном "за"), "Яблоко" (91,3 процента при четырех "за"), "Российские регионы" (93 процента при трех "за"),

При рассмотрении проекта закона на заседании Государственной Думы были приведены очень показательные цифры затрат на содержание выделенного депутатам служебного жилья и на приобретение ими в собственность квартир в г. Москве. За 1996 год на содержание всех служебных квартир Думой было затрачено 4,5 млрд. рублей в ценах января 1996 года. Сумма компенсации для приобретения квартиры на одного депутата составляет 60 тыс. долларов США. Соответственно, для приобретения квартир для

В ПОМОЩЬ
НАЛОГОВОМУ ИНСПЕКТОРУ

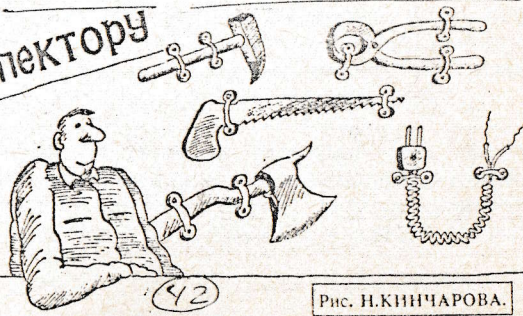

Рис. Н.КИНЧАРОВА.

Мишень в тире правосудия

11.11.96

Юлия ЛАТЫНИНА,
журналист

В 1588 году английский флот остановил преследование Непобедимой Армады по причине нехватки пороха. Причина уважительная, что и говорить: однако по возвращении флота главный пушечный мастер адмиральского корабля «Arc Royal» выгрузил в своем поместье и продал сорок бочонков пороха.

Это обстоятельство вряд ли заслуживало бы серьезного внимания, ежели бы действие не происходило в той самой протестантской Англии, чей светлый немеркнущий образ время от времени заставляет любителей исторической метафизики вздыхать: «Ах, настоящего капитализма не может быть там, где нет протестантской этики».

При нескольких более пристальном взгляде чистый лик протестантской этики затмевается некоторой, скажем, гнильцой. Море было основой могущества Англии: море было и рассадником коррупции. По самым скромным подсчетам современника сэра Уильяма Хокинса, королева Елизавета, заплатила девять тысяч фунтов за постройку кораблей, имела работы лишь на четыре тысячи фунтов.

Доверенные ее люди, такие, как сэр Уильям Винтер, соорудили собственные корабли из государственного леса; за два года на королевском флоте умерло от цинги 10 тысяч солдат, и не в полярных водах, не при долгих переходах, а просто из-за воровства при поставке провианта. «Все, что связано с морем, вымазано птичьим клеем», — вздыхал современник Джордж Гери, — ибо ни один человек не может дотронуться до этих вещей так, чтобы к руке что-нибудь не пристало. Как внимательно ни смотри, все равно украдут и стащат».

К этому следует добавить, что одной из опор английского процветания были морские разкетиры, грабившие испанские корабли настолько успешно, что они сумели «разорить» испанскую монархию даже лучше испанского правительства (а с правительствами в этом деле, как известно, соревноваться

нелегко). Экспедиции Френсиса Дрейка и Мартина Фробишера, достойных предшественников Сильвестра или Япончи-ха, финансировались самими высокопоставленными кругами. Иногда высокопоставленные круги вдруг терпели политическую неудачу, и тогда их протекже получал на шею вместо ордене пенковую веревку, как то случилось с незадачливым капитаном Киддом.

Привилегии распределялись щедрой рукой, будь то право сбора пошлин с импортных вин для графа Эссекса или монопольное право торговли с индейцами для компании Гудзонова залива. Карл II раздал своим приближенным все североамериканское побережье. Делавар — герцогу Йоркскому, Мэрилен — лорду Балтимору, а Каролину и Джорджию — лорду Шефтсбери. Ост-Индская компания получила фактически государственные полномочия, которые заставили бы победнть от зависти любой ОНЭКСИМ. При королеве Анне половину акций

новоучрежденного центрального банка Англии приобрели герцог Мальборо, Шрусбери и Годольфин — главы тогдашнего правительства, тут же даровавшие банку право монопольной эмиссии банкнот.

Однако существовало в то время и другое государство, где за подобные штуки с центробанками можно было лишиться головы и где коррупция пресеклась жестко и планомерно. А именно, Османская империя.

Ни один визирь, наживший на службе султана состояние взятками и вымогательствами, не мог быть уверен, что новый султан не посадит его на кол. Ни один купец, получивший благодаря подачкам чиновника право на сбор налогов с провинции, или торговую монополию, или иное предосудительное давение, не мог сомневаться, что в случае перемены политического климата будет повешен на стрехе собственного дома, а имущество его отобрано в казну.

„Известия“
11.11.1996г.

Из 200 великих визири, занимавших свой пост с XV по конец XVIII в., около 20 были казнены. Из 30 деев, правивших Алжиром в XVII—XIX вв., 14 были убиты во время низложения. Во времена Сулеймана Великолепного (1520—1566) ко двору ежедневно поставляли 40—50 голов казакларов.

вердетелей государства.

В результате то, что служило необходимым условием обогащения, оказывалось также и неприменным источником опалы, и никакая устойчивость в делах не могла существовать в блистательной Порте — не потому, что там воровали, а потому, что там за это наказывали.

Коррупция в России явилась той силой, которая разложила командно-административную систему, и было только естественно, что победитель занял место побежденного. Тот факт, что выживание российских предприятий зависит не от конкуренции на рынке товаров, а от конкуренции на квазирынке льготных кредитов и налоговых привилегий, не может особо вдохновлять либерала.

Однако есть только одна вещь, которая хуже последствием тотальной коррупции — это макроэкономический эффект от ее преследования. Если коррупция может свести на нет рынок, то наказание за нее может уничтожить право частной собственности.

Экономическая коррупция (именно экономическая, а не связанная с прямым криминалом, как в Колумбии) имеет свойство изживать самое себя: привлекая все более широкие слои населения на рынок привилегий и льгот, она предоставляет все меньше возможностей для должностного ажитража и получения государственной ренты.

Коррупция — это реакция рынка на вмешательство государства. Если пытаться лечить ее уменьшением экономической роли государства, страна приходит к демократическому капитализму, как Англия. Если бороться с ней силой, страна приходит к азиатскому деспотизму, при котором экономически неизбежные поступки используются как предлог для политических расправ. Коррупция при этом не исчезает. Исчезает свобода.